Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 64 (7389) | 6 марта 1938 г., воскресенье | ЦЕНА 10 КОП.

Вчера на процессе антисоветского «право-троцкистского блока» продолжался допрос обвиняемых. Допрошены: Раковский, Зеленский, Икрамов, Бухарин.

Подлейшие и гнуснейшие преступления, совершенные кровавой бандой право-троцкистских шпионов, вредителей, диверсантов, провокаторов и убийц, вызывают глубочайшее негодование всего народа.

Уничтожить изменников родины, стереть с лица земли фашистских изуверов — таково единодушное требование рабочих, крестьян, служащих, интеллигенции!

Заклятые враги народа

Троцкий, Бухарин, Рыков, Ягода и остальные главари и участники разбойничьего «право-троцкистского блока» всегда ненавидели народ, ненавидели трудящихся. Не имея никакой опоры, никакой поддержки в массах, фашистские шпионы свои гнусные помыслы и планы направляли на то, чтобы нанести удар в спину трудящимся. Главная цель троцкистско-бухаринских бандитов—снова надеть на свободные народы нашей родины ярмо капиталистической эксплоатации, гнета. Миллионы трудящихся служили для них лишь мелкой разменной монетой, которой банда фашистских заговорщиков оплачивала помощь генеральных штабов и разведок капиталистических государств.

Кровавые псы фашизма Троцкий, Бухарин, Рыков, Ягода и другие всеми силами и средствами стремились ускорить войну, ускорить нападение капиталистических государств, и в первую очередь фашистских, на страну социализма. Видеть горы трупов мужчин и женщин, стариков и детей нашей родины, видеть разрушенные города и села, взорванные заводы и фабрики,— вот что было их заветным желанием. Они мечтали о Герингах и Альмериях на советской земле.

Их желаниям никогда не сбыться! Политика Ленинско-Сталинского Центрального Комитета нашей партии и Советского правительства оберегает народы нашей родины от войн, зорко охраняет их мирный социалистический труд. И чем величественнее становились успехи социализма, чем веселее и радостнее жилось трудящимся Советского Союза, тем озлобленнее, тем чудовищнее становились злодеяния право-троцкистских разбойников. Они идут на все, чтобы задержать, затормозить победоносное шествие рабочих и крестьян страны социализма к *зажиточной, счастливой жизни.*

Партия и советское правительство неуклонно, из года в год, улучшают материальное благосостояние трудящихся города и деревни. Мерзкие гады из «право-троцкистского блока» делали все, чтобы ухудшить материальное положение хотя бы отдельных слоев трудящихся. Вредитель, шпион и диверсант Гринько цинично показал суду, что он и его сообщники стремились ослабить советский рубль, задерживали выплату заработной платы рабочим и служащим. Задержка заработной платы практиковалась для того, чтобы вызвать недовольство трудящихся. Сегодня, в свете показаний подсудимых на процессе, и архангельский лесоруб, и совхозный рабочий Азово-Черноморья, все те, кому нередко в прошлые годы заработная плата выдавалась несвоевременно, злостно задерживалась, видят, кто это делал и зачем это делалось. Задержка заработной платы некоторым группам рабочих и служащих была одним из звеньев цепи провокаций право-троцкистских заговорщиков, сеявших недовольство среди трудящихся.

Вчера суд *допрашивал подсудимого* Зеленского. Это — царский охранник. Верой и правдой служил он до революции жандарскому управлению. На Зеленского и его сообщников, работавших в потребительской кооперации, Бухарин, Рыков и другие главари «право-троцкистского блока» возложили, наряду с другими преступными задачами, систематическую дезорганизацию торговли товарами широкого потребления.

Производство товаров, необходимых трудящимся, непрерывно увеличивается в нашей стране. Зеленский и его преступная компания, выполняя директивы «право-троцкистского блока», всеми средствами добивались того, чтобы пустовали полки в деревенских кооперативах. Они делали все, чтобы заморозить, задержать поток товаров, направляемых в деревню для удовлетворения нужд крестьянства. Так, в первом квартале 1936 года многие районы Курской области неделями не получали сахара. Районы Ленинградской области долгое время не имели махорки. Летом 1936 года ряд сельских пограничных районов Белоруссии продолжительное время не получал печеного хлеба.

Выборочное обследование торговой инспекцией кооперативной сети в 1936 году выявило отсутствие соли в 3.700 лавках, в 2.000 лавках не оказалось сахара, *1.600 лавок не имели махорки.* И это в то время, когда в стране этих товаров было совершенно достаточно.

Зеленский и его сообщники по «право-троцкистскому блоку» поставили своей целью расстроить и дезорганизовать товарооборот — в городе и в деревне. Они это делали различными путями — вызывали перебои в торговле такими товарами широкого потребления, как сахар, соль, махорка и даже хлеб; они стремились, чтобы товары не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических закоулках так называемой товаропроводящей сети; они замораживали товарооборот засылкой несезонных товаров. Нужно ли говорить о том, что такая работа потребительской кооперации вызывала справедливые нарекания колхозников и колхозниц. Право-троцкистские провокаторы всемерно разжигали недовольство отдельных групп потребителей, направляя это недовольство по адресу советской власти и партии.

Сейчас, *когда с фашистских выродков,* сидящих на скамье подсудимых, маски сорваны, каждый колхозник и колхозница, каждый рабочий и работница видят, кто *виновник неудовлетворительной работы* сельских кооперативов, кто задерживал снабжение трудящихся такими товарами, как сахар, соль, махорка, которые в избытке имеются в нашей стране. Вот они, эти звери в образе человека, сидящие на скамье подсудимых, хотели оставить население без необходимых товаров.

Потребительская кооперация играет очень большую роль в заготовке масла для городского населения. Право-троцкистские вредители целым рядом диверсий нанесли значительный ущерб снабжению промышленных центров маслом. Население некоторых городов нашей страны, где последствия вредительства в этой области еще не изжиты, до сих пор снабжается маслом с перебоями. На процессе выяснилось, что Зеленский и другие участники «право-троцкистского блока» не только срывали снабжение маслом городов Советского Союза, но и практиковали еще одно дьявольское злодеяние: они подбрасывали в масло стекло и гвозди. Этим самым они покушались на жизнь и здоровье сотен тысяч трудящихся. Трудно найти в истории человечества более чудовищное преступление!

Клубок преступлений против народа, от *которых леденеет кровь у каждого честного* человека, с каждым днем все больше и больше распутывается. Нет сомнения, что советский суд его распутает до конца. Ни одно злодеяние, которое совершали право-троцкистские гады против народов нашей родины, против всего трудового человечества, им не удастся скрыть.

Истые слуги капитала, фашистские выродки ненавидели народ, считали его быдлом, серой скотинкой, способной лишь пополнять многочисленную армию рабов и рабынь капиталистического строя. Великий советский народ уже давно раскусил этих подлых изменников и вышвырнул презренные подонки человечества в помойную яму истории. Народ единодушно требует *уничтожения всей этой ненавистной,* отвратительной банды разбойников с большой дороги, шайки презренных гадов, именуемой «право-троцкистским блоком».

В последний час

КУРС—НА БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ

ЛЕДОКОЛ «ЕРМАК», 5 марта. (Радиогр. спец. корр. «Правды»). В проливе Большой Бельт «Ермак» снова подвергся ожесточенной атаке со стороны иностранных корреспондентов. Датские журналисты, фотографы и кинооператоры встретили ледокол на специальном боте.

На борту ледокола был установлен микрофон. С речами на английском языке выступили Шмидт, Ширшов, Кренкель и Федоров. Папанин говорил на русском языке. Радиопередача с «Ермака» транслировалась в Дании, Швеции и Англии.

Когда «Ермак» снимался с якоря, к ледоколу подошел катер с датскими рабочими и моряками. Они несколько раз обошли вокруг «Ермака», крича «ура» и приветствуя героев.

Сейчас выходим из Большого Бельта. Направляемся в Балтийское море.

Л. Хват, О. Курганов.

СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ЦЕМЕНТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В работе совещания принимает участие тов. Л. М. Каганович

4 марта в Наркомтяжпроме открылось совещание работников цементной промышленности. Присутствует 125 человек—директора, главные инженеры, начальники цехов и стахановцы цементных заводов. [illegible] совещания вступительным словом [illegible] промышленности тов. Гинзбург. В [illegible] совещания принимает участие [illegible]

Вчера на совещании продолжались прения. Участники совещания вскрывают крупные недостатки в работе цементной промышленности и вносят предложения, как решить задачи, выдвинутые перед ними тов. Л. М. Кагановичем в приказе о плане 1938 года.

7 марта совещание продолжает свою работу.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ

ЛОНДОН, 4 марта. (ТАСС). Шанхайский корреспондент агентства Рейтер сообщает, что на южном участке Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги больших изменений нет. Западнее дороги японские части задерживаются на южном берегу реки Хуайхэ, скованные китайскими войсками и *партизанами, действующими в тылу японцев.* В 60 километрах северо-западнее Нанкина китайская колонна атаковала японские части, пытаясь прорвать японскую линию фронта.

Для предотвращения продвижения японцев в северо-западную часть провинции

Чжэцзян китайское командование сконцентрировало в этом районе известный боевыми операциями первый корпус китайской армии и корпус генерала Ху Цзун-нань.

ШАНХАЙ, 4 марта. (ТАСС). На Шанхай-Нанкинской железной дороге китайские партизаны не прекращают активных операций. 3 марта партизаны напали на японский отряд в 40 человек в деревне Бейюньзин (западнее Шанхая) и уничтожили его, *захватив оружие и другие боеприпасы.*

Под угрозой контрнаступления китайских войск японцы укрепляют район Уху. По данным газеты «Хуамейваньбао», в районе Уху сосредоточена целая дивизия японских войск.

Китайские войска, укрепив свои позиции в Тулине (юго-западнее Уху), 3 марта перешли в контратаку на японские позиции. Китайский отряд в 2.000 человек атаковал японцев в районе Саньшаньчжаня. Бой продолжался несколько часов. *Благодаря интенсивному артиллерийскому* огню японцам удалось отстоять этот пункт. Одновременно китайские части перешли в контратаку на Сюаньчэн (юго-восточнее Уху). Передовые отряды китайцев подошли к восточным воротам города.

В СЕВЕРНОМ КИТАЕ

ЛОНДОН, 4 марта. (ТАСС). Шанхайский корреспондент газеты «Таймс» сообщает, что в провинции Хэнань произошел ожесточенный *бой западнее Хуайцина.* Японцы пытались проникнуть в район между реками Цинхэ и Хуанхэ. Китайский отряд оказал сильное сопротивление и не допустил продвижения японцев к реке.

ХАНЬКОУ, 5 марта. (ТАСС). В провинции Хэнань передовые японские отряды, достигшие восточного берега Хуанхэ, оттеснены китайцами на север.

Подтверждается взятие китайскими войсками городов Синьсян и Вейхой. Бои идут севернее Синьсяна, где действуют также значительные силы китайских партизан.

В юго-западной части провинции Шаньси бои продолжаются вокруг Линьфыня. Сообщается, что китайское командование перебросило новые механизированные части в район южнее Линьфыня, чтобы задержать продвижение японцев дальше в юго-западную часть провинции.

В провинции Шаньдун бои идут восточнее железной дороги. Китайские войска приостановили японское наступление около городов Мэнинь и Сышуй. Задерживается наступление японо-манчжурских войск также в районах Ичжоу, Цзюйчжоу и Ишуй.

ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). Бейпинский корреспондент агентства Рейтер пишет, что прибывшие из Суйюаня путешественники сообщают о *серьезных антияпонских* восстаниях манчжурских и монгольских войск, находящихся в районе к западу от Баотоу. Приехавшие утверждают, что большое число монгольских и манчжурских солдат перешло на китайскую сторону.

ХАНЬКОУ, 5 марта. (ТАСС). За последние дни 10 воинских составов с японскими войсками прибыли из Манчжурии в Тяньцзинь. По сведениям иностранных кругов, из Манчжурии уже переброшено около 80 тысяч японских войск, которые после непродолжительного времени будут отправлены *в провинцию Шаньси и на фронт* Бейпин-Ханькоуской железной дороги.

В ЮЖНОМ КИТАЕ

ШАНХАЙ, 4 марта. (ТАСС). Газета «Дамейваньбао» сообщает, что японцы перебрасывают на остров Формозу дополнительно 3 дивизии, из состава которых 20 тысяч солдат уже прибыли туда.

Благодаря сильному укреплению побережья провинции Гуандун и серьезному сопротивлению, оказываемому китайской артиллерией, обстрел побережья японскими *военными кораблями не дал никаких* результатов. Японцы намерены совершить нападение на Амой.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЧЕХОСЛОВАКИИ

РЕЧЬ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПРЕМЬЕРА ГОДЖИ

ПРАГА, 5 марта. (ТАСС). Вчера на заседании чехословацкого парламента выступил с большой речью премьер-министр Годжа. В начале своей речи Годжа констатировал неизменность отношений Чехословакии к Лиге наций и Малой Антанте.

Указав на то, что дружественные отношения Чехословакии с Францией всегда были прочными, Годжа заявил, что они тем больше крепнут, чем напряженнее становится международное положение. «Договор Франции с Советским Союзом и Чехословакией, — сказал Годжа, — подтвердил, что он является инструментом политики мира». В этом месте речь Годжи была покрыта *продолжительными аплодисментами.*

Выступления Гитлера и министра авиации Геринга, указал Годжа, требуют от Чехословакии бдительности. «Чехословакия и ее народ никогда и ни при каких обстоятельствах не могут допустить и не допустят вмешательства в свои внутренние политические дела».

Далее он указал, что если со стороны Германии будет иметь место покушение на независимость Чехословакии, то чехословацкий народ будет всеми силами бороться за свою независимость и свободу, «опираясь на свою полную моральную и техническую готовность».

Годжа заявил, что вопрос о национальных меньшинствах является внутренним делом, который разрешается чехословацким правительством в соответствии с международным договором, подписанным в Женеве 10 сентября 1919 г.

ПАРИЖ, 5 марта. (ТАСС). Французская печать весьма подробно воспроизводит отчеты *о выступлении* чехословацкого премьер-министра Годжи в палате депутатов и в сенате. Некоторые газеты особо выделяют ту часть речи Годжи, в которой указывается, что «пакты, заключенные Чехословакией с Францией и Советским Союзом, являются инструментом политики мира».

ПРИЕЗД РИББЕНТРОПА В ЛОНДОН

ЛОНДОН, 5 марта. (Соб. корр. «Правды»). Сегодня в Лондон прибывает германский министр иностранных дел Риббентроп для переговоров с британским правительством об англо-германских отношениях. Берлинский корреспондент французской газеты «Тан» сообщает, что, по мнению официальных германских кругов, англо-германскому соглашению должно предшествовать «общее урегулирование вопросов, касающихся Восточной Европы, в соответствии с интересами Германии внутри и вне ее границ».

Официальная германская точка зрения *по вопросу об англо-германских отношениях* высказана в очень любопытной и явно инспирированной статье в «Гамбургер фремденблатт», комментирующей вчерашнюю беседу британского посла Гендерсона с Гитлером и Риббентропом.

За ухудшение дипломатической ситуации в Европе, говорится в этой статье, не в малой степени ответственны те круги в Лондоне, которые желают, чтобы все нити международной политики сошлись в Женеве. Газета перечисляет 6 «аксиом», которые отражают точку зрения Германии в отношении основных проблем настоящего момента:

1) Германия не вернется в Женеву или к методам коллективной безопасности.

2) *Она не верит ни в какие политические* или экономические конференции.

3) Германия категорически будет требовать возвращения ей колониальных владений, которые являются «единственным об'ектом спора между Германией и Англией».

4) Германия отказывается от всякого политического торга в какой-либо форме между державами. Германия ничего не будет предлагать взамен ее колониальных требований.

5) Германия в сотрудничестве с Италией и Японией будет продолжать противодействовать «большевистской опасности».

6) Германия считает, что покровительство «членам германской общины за ее границами» (это относится, очевидно, не только к Чехословакии, но и к Польше) является одним из германских жизненных *интересов.*

Лондонские и берлинские официальные круги всячески пытаются создать впечатление, что предстоящий визит Риббен*тропа имеет «частный характер».* Однако в политических кругах утверждают, что Риббентроп приезжает в Лондон с целью предложить премьеру Чемберлену условия Германии, на которых последняя согласна содействовать заключению «пакта четырех».

Беседа британского посла в Берлине Гендерсона с Гитлером и Риббентропом должна была создать основу для будущих переговоров, и Гендерсон передал при этом Риббентропу официальное предложение от британского правительства приехать в Лондон для обсуждения спорных вопросов во всем их об'еме. Риббентроп, который только и ждал этого жеста со стороны Англии, немедленно, разумеется, принял приглашение.

В Совете Народных Комиссаров Союза ССР и Центральном Комитете ВКП(б)

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОКОНЧИВШИХ ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В IV КВАРТАЛЕ 1937 ГОДА

I. ОБ ИТОГАХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОКОНЧИВШИХ ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

1. Совнарком Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) утвердили распределение на работу 7.190 инженеров различных специальностей, 1.049 агрономов, 1.115 зоотехников, 1.274 медицинских врачей, 1.087 физиков, химиков, биологов и других специалистов, окончивших государственные университеты, 342 ветеринарных врачей, 298 экономистов и 165 других специалистов, а всего 12.520 молодых специалистов, окончивших высшие учебные заведения в IV квартале 1937 года:

А. По наркоматам.

Наркомтяжпром	2.083
Наркомат Оборонной Промышленности	1.258
Наркоммаш	483
Наркомлегпром	456
Наркомпищепром	649
Наркомлеспром	96
НКПС	710
Наркомвод	78
Главное Управление ГВФ при СНК СССР	58
Главсевморпути	29
Наркомат Связи	200
Наркомзем	2.527
Наркомсовхозов	639
Наркомат Заготовок	31
Наркомздрав	1.238
Наркомпрос РСФСР	760
Наркомторг	169
Наркомвнешторг	59
Госплан	92
Наркомфин	126
Госбанк	58
Всесоюзный Комитет по делам искусств при СНК СССР	83
Наркомюст	46
Наркомвнудел	228
Наркомат Обороны	54
Всекопромсовет	73
Управление Госрезервов при СНК СССР	46
Другие организации	191

Б. По характеру работы.

а) Инженерами на предприятиях—4.469, в трестах, главках и наркоматах—513, в областных и районных земельных управлениях (инженеры-механизаторы сельского хозяйства)—163;

б) Агрономами в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях—689, в районных земельных отделах—103, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия—183;

в) Зоотехниками в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях—587, в районных земельных отделах—344, *в областных, краевых земельных* управлениях и наркоматах земледелия—113;

г) Медицинскими врачами в городских лечебных учреждениях—651 и в сельских лечебных учреждениях—536;

д) Ветеринарными врачами в совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях—224, в районных земельных отделах—70, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия—29;

е) Экономистами в районных учреждениях—184 и в областных учреждениях—69;

ж) На преподавательскую работу (физиков, химиков, биологов, художников и друг.)—551;

з) На научно-исследовательскую работу в вузах, научно-исследовательских институтах и наркоматах—798, в том числе инженеров—174, агрономов—38, зоотехников—27, ветеринарных врачей—10, физиков, химиков, биологов и других специалистов, окончивших государственные университеты—479, медицинских врачей—37, экономистов—4 и научных архивных работников—29;

и) На административно-хозяйственную, советскую и партийную работу—2.224, в том числе инженеров—1.851, агрономов—36, зоотехников—44, ветеринарных врачей—9, специалистов, окончивших государственные университеты—125, медицинских врачей—50, экономистов—41, юристов—46, переводчиков—21 и художников—1.

2. Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) особо отметили, что из окончивших высшие учебные заведения в IV квартале 1937 года 3.137 молодых специалистов выдвинуто на руководящую хозяйственную, советскую и партийную работу, в том числе:

Директорами предприятий, новостроек и их заместителями	278
Главными инженерами предприятий и их заместителями	204
Начальниками цехов, главными механиками и их заместителями	731
Инспекторами при Наркомах	213
Начальниками управлений, секторов, отделов наркоматов и их заместителями	294
Начальниками управлений служб *железных дорог, отделений и станций* и их заместителями	138
Начальниками главков, управляющими трестов и их заместителями	22
Директорами учебных заведений и их заместителями	116
На руководящую советскую работу в области, края, республики	86
На руководящую партийную работу	45

II. О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВИЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОКАНЧИВАЮЩИХ ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В 1938 ГОДУ

3. Совнарком Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) отметили, что в результате *отмены существовавшего до сих пор порядка* распределения молодых специалистов самими Вузами и установления нового порядка распределения окончивших высшие учебные заведения непосредственно наркоматами, при личном участии в распределении наркомов, их заместителей и начальников главных управлений, — обеспечено значительное улучшение в использовании на работе кадров молодых специалистов и в деле выдвижения их на руководящую работу.

Наряду с этим Совнарком Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) *признали,* что в работе наркоматов по распределению окончивших высшие учебные заведения имели место существенные недостатки. Наркоматы не изучали заблаговременно кадры оканчивающих высшие учебные заведения, знакомились с молодыми специалистами лишь после сдачи ими дипломных работ и плохо знали действительную потребность предприятий в кадрах, что приводило нередко к распределению специалистов по случайным заявкам. Руководители некоторых наркоматов и главков (наркоматы здравоохранения СССР и РСФСР, Наркомпрос, Наркомвод, паровозное управление НКПС, хлопчатобумажное управление Московской области Наркомлегпрома) *не уделяли должного внимания вопросам* персонального распределения окончивших Вузы и продолжали ненормальную практику распределения молодых специалистов через второстепенных работников.

4. В целях устранения указанных недостатков и обеспечения своевременного и правильного распределения 91 тысячи молодых специалистов, оканчивающих высшие учебные заведения в 1938 году, Совнарком Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили:

а) Полностью отменить практику распределения окончивших высшие учебные заведения *непосредственно Вузами.*

Установить, что персональное распределение окончивших Вузы утверждается лично наркомом и назначения о направлении их на работу, с указанием места работы, должности и зарплаты, выдаются за подписью Народного Комиссара и начальника соответствующего главного управления;

б) обязать наркоматы не позднее 15-го апреля 1938 года представить в Совнарком Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) календарный план выпуска оканчивающих Вузы в 1938 году, а также план потребности специалистов на 1938 год с указанием предприятий, должностей и очередности удовлетворения этой потребности;

в) обязать наркоматы за шесть месяцев до сдачи студентами государственных экзаменов и защиты ими дипломных работ персонально ознакомиться с оканчивающими Вузы и наметить план их распределения на работу;

г) установить, что план персональных назначений на работу оканчивающих высшие учебные заведения наркоматы обязаны представлять в Совнарком Союза ССР и в Центральный Комитет ВКП(б) не позднее, чем за месяц до выпуска;

д) запретить наркоматам снимать со стипендии и отчислять из высших учебных заведений выпускников, защитивших дипломные работы и сдавших государственные экзамены, до получения ими путевок на работу;

е) предложить наркоматам взять на персональный учет всех специалистов, имеющих высшее образование, и установить такой порядок, при котором перевод [illegible] бы в [illegible] этих специалистов на другую работу.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Вечернее заседание 4 марта

Допрос подсудимого Розенгольца

Вышинский. Подсудимый Розенгольц, расскажите кратко о вашей преступной деятельности.

Розенгольц. Я, как известно, был участником троцкистской профсоюзной оппозиции во время профсоюзной дискуссии в 1920—21 г.г. Затем в 1923 году я подписал так называемую платформу «46».

В 1929 году Крестинский привез мне директиву Троцкого о том, чтобы Крестинский и я законспирировались и по возможности заняли бы ответственное положение, заняли бы выжидательную позицию до того момента, когда соответствующие силы в стране, по мнению Троцкого, могли бы одержать верх, и мы могли бы принять участие в организации новой власти.

Вышинский. Значит, в 1929 году Крестинский привез вам директиву от Троцкого?

Розенгольц. Да.

Вышинский. Что вы скажете на этот счет, подсудимый Крестинский?

Крестинский. Тут имеется некоторая неточность. Я виделся с сыном Троцкого в конце 1929 года. Я работал тогда за границей и мог передать Розенгольцу эту директиву только в начале 1930 года.

Вышинский. Разница между концом 1929 г. и началом 1930 г. небольшая. Мне здесь важно установить, что вы действительно передали некую директиву Троцкого Розенгольцу. Значит, это было в конце 1929 года или начале 1930 г.

Розенгольц. Далее, в 1933 году Крестинским было получено письмо из-за границы. В 1933 году я был за границей и в Фельдене в Австрии имел встречу с Седовым. Затем я виделся с Седовым в 1934 году в Карлсбаде.

Вышинский. Содержание ваших разговоров?

Розенгольц. Седов передал следующие директивы Троцкого: рекомендовалось связываться с правыми и работу вести в контакте с ними.

Вышинский. С кем конкретно?

Розенгольц. Крестинский сообщал, что он имел указания в отношении Рыкова и Рудзутака. Затем Седов много говорил о необходимости максимальной, возможно более тесной связи с Тухачевским, поскольку, по мнению Троцкого, Тухачевский и военная группа должны были быть решающей силой в контрреволюционном выступлении. В разговорах выявилось также имеющееся у Троцкого опасение в отношении бонапартистских тенденций Тухачевского. Поэтому Троцкий предлагал во время переворота повсюду ставить своих людей.

Во исполнение этой директивы Крестинский был связан с Тухачевским. В течение всего этого периода времени, с 1933 по 1937 г.г., у меня связь была с Рыковым и с Рудзутаком. Наиболее существенный момент в этих переговорах с Седовым — это вопрос относительно наметки состава правительства. Седов также передал директивы Троцкого по организации террора. В 1933 же году были директивы и указания в отношении вредительства в области внешней торговли. Поскольку Седов сообщил об имеющемся у Троцкого соглашении с соответствующими германскими кругами, вопрос вредительства имел с этой точки зрения очень существенное значение для Троцкого, для поддержания и его авторитета, и поддержания соглашения. Основные линии вредительства шли в направлении возможной помощи в области внешней торговли интересам Германии и Японии. Затем был поставлен вопрос, и он несколько раз и очень настойчиво ставился со стороны Троцкого и Седова, вопрос о финансировании через каналы внешней торговли троцкистского движения.

Вышинский. Как тогда ставился вопрос о войне?

Розенгольц. В отношении войны линия у Троцкого была на поражение.

Вышинский. Предполагалось, что будет война? Когда?

Розенгольц. В 1935 и 1936 г.г.

Вышинский. Значит тогда Троцкий предполагал, что война должна возникнуть в 1935, 1936 г.г. и в этой связи...

Розенгольц. Стоял вопрос о перевороте. Причем здесь произошло изменение в установках, потому что сначала шел вопрос о желательности и необходимости осуществления военного переворота применительно к срокам возможного начала войны. А потом в виду выяснившейся оттяжки войны стал вопрос о том, что желательно ускорить переворот, не дожидаясь военных событий. Это было уже в 1937 г.

Вышинский. Вы не припоминаете, как вообще Рыков относился к оттяжке сроков контрреволюционного выступления Тухачевского?

Розенгольц. Он относился к оттяжке сроков выступления очень нежелательно.

Вышинский. Нервничал?

Розенгольц. У Рыкова и других было опасение, что оттяжка может вызвать целый ряд провалов.

Вышинский. Говорил ли вам Рыков, что Тухачевский обещает выступить, а не выступает?

Розенгольц. Да.

Вышинский. А кто еще говорил?

Розенгольц. Об этом говорил и Крестинский, и Седов передавал мнение Троцкого.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, скажите, в 1936 году вы говорили Розенгольцу о том, что Тухачевский медлит с контрреволюционным выступлением?

Крестинский. Да. В конце 1936 года вопрос был поставлен одновременно и Троцким за границей в письме Рыкову, и Тухачевским самим о том, чтобы ускорить переворот и чтобы этого не увязывать с началом войны.

Вышинский. Значит Тухачевский торопил?

Крестинский. В конце 1936 года Тухачевский стал торопить.

Вышинский. А вы в это время торопили его?

Крестинский. Я с ним соглашался.

Вышинский. Торопили или нет?

Крестинский. Я не торопил, но соглашался.

Вышинский. Значит вы считали, что надо ускорить контрреволюционное выступление, то-есть поторопиться. Если держались такой точки зрения, значит торопили?

Крестинский. Да, но в более поздний период.

Вышинский (к Розенгольцу). Как вы реагировали на арест Пятакова в этом плане?

Розенгольц. Уже после суда над Пятаковым пришло письмо от Троцкого, в котором ставился вопрос о необходимости максимального форсирования военного переворота Тухачевским. В связи с этим было совещание у меня на квартире.

Вышинский. А что это за письмо было, нельзя ли подробнее узнать?

Розенгольц. Там Троцким ставилось несколько вопросов. Прежде всего указывалось, что если будут медлить, то произойдет то, что по частям будут разгромлены все контрреволюционные силы. Поэтому, поскольку уже значительный разгром кадров произведен, необходимо ряд возможных акций максимально ускорить.

Вышинский. Например?

Розенгольц. В ответ на приговор суда о расстреле Пятакова ставился вопрос об организации террористических актов в отношении руководителей партии и правительства и вопрос в отношении максимального форсирования военного переворота.

Вышинский. Не припоминаете ли вы, что в этом письме Троцкий давал оценку поведения на суде Пятакова, сознавшегося в своих преступлениях?

Розенгольц. Я точно не припоминаю этого момента.

Вышинский. Обвиняемый Крестинский, вы не припоминаете, что Троцкий писал в этом письме?

Крестинский. В этом письме было негодование Троцкого по поводу поведения Пятакова. Было предложение о том, чтобы в дальнейшем, если такой случай будет, — так себя не вести.

Вышинский. А как себя вести?

Крестинский. Не признавать свою вину.

Вышинский. Может быть, ваше поведение на суде два дня тому назад тоже было продиктовано вот этой директивой?

Крестинский. Нет.

Вышинский. Но эту директиву Троцкого вы помнили?

Крестинский. Помнил.

Вышинский. Подсудимый Розенгольц, продолжайте.

Розенгольц. Момент, на котором я остановился, это совещание, которое было с Тухачевским.

Вышинский. Где было это совещание?

Розенгольц. У меня на квартире.

Вышинский. У вас было на квартире совещание, с кем?

Розенгольц. С Тухачевским и с Крестинским. Это было в конце марта 1937 г. На этом совещании Тухачевский сообщил, что он твердо рассчитывает на возможность переворота, и указывал срок, полагая, что до 15-го мая, в первой половине мая ему удастся этот военный переворот осуществить.

Вышинский. В чем заключался план этого контрреволюционного выступления?

Розенгольц. Тут у Тухачевского был ряд вариантов. Один из вариантов, на который он наиболее сильно рассчитывал, это возможность для группы военных его сторонников собраться у него на квартире, под каким-нибудь предлогом проникнуть в Кремль, захватить кремлевскую телефонную станцию и убить руководителей партии и правительства.

Вышинский (к Крестинскому). Вы подтверждаете это?

Крестинский. Да, подтверждаю. Совещание это было у Розенгольца.

Розенгольц. Мы с Крестинским обсуждали вопрос о возможном террористическом акте в отношении Председателя Совнаркома Молотова.

Вышинский. Обвиняемый Крестинский, обсуждали вы вопрос о террористическом акте против Вячеслава Михайловича Молотова?

Крестинский. Мы обсуждали с ним вопрос иначе — в более широком разрезе...

Вышинский. Этот вопрос стоял у вас?

Крестинский. Мы с ним говорили вообще о необходимости восстановить террористическую деятельность троцкистов, прервавшуюся после смерти Пятакова, и на эту тему мы говорили с Розенгольцем и Гамарником, говорили о необходимости террористических актов против руководителей партии и правительства.

Вышинский. Против кого именно?

Крестинский. Имелись в виду Сталин, Молотов и Каганович, но специально террористического акта в отношении Молотова в деталях мы не обсуждали.

Вышинский. Меня не интересуют детали. Был у вас разговор о подготовлявшемся террористическом акте против товарища Молотова?

Крестинский. Не о подготовлявшемся, а о необходимости подготовить.

Вышинский. Итак вы говорили о необходимости подготовить террористический акт для того, чтобы его совершить?

Крестинский. Да, конечно.

Вышинский. Правильно ли, что вы систематически торопили с переворотом Тухачевского?

Крестинский. Начиная с ноября 1936 года, я был решительным сторонником максимального ускорения этого переворота. Торопить Тухачевского не приходилось, ибо у него было такое же настроение, и он сам поставил перед нами — перед правыми, передо мной, Розенгольцем и Рудзутаком, этот вопрос. Наши настроения в вопросе о перевороте совпадали.

Вышинский (Розенгольцу). Что вы скажете о ваших встречах с Гамарником?

Розенгольц. Я подтверждаю те показания, которые я давал на предварительном следствии.

Вышинский. Какие именно?

Розенгольц. Относительно Гамарника основным моментом является то, что Гамарник сообщил о своем предположении, повидимому согласованном с Тухачевским, о возможности захвата здания Наркомвнудела во время военного переворота. Причем Гамарник предполагал, что это нападение осуществится какой-нибудь войсковой частью непосредственно под его руководством, полагая, что он в достаточной мере пользуется партийным, политическим авторитетом в войсковых частях. Он рассчитывал, что в этом деле ему должны помочь некоторые из командиров, особенно лихих. Помню, что он назвал фамилию Горбачева.

Вышинский. Значит, кроме того, что Тухачевский вас посвящал в план своего преступного заговора, вас также посвящал в этот план и Гамарник?

Розенгольц. Да.

Вышинский. Продолжайте.

Розенгольц. Преступно была использована внешняя торговля в отношении расхищения средств для финансирования троцкистского движения. Назову два наиболее крупных примера. Первое — это операции, которые осуществлял Краевский в размере до 300 тысяч долларов, которые были переданы троцкистской организации или Троцкому непосредственно.

Вышинский. В распоряжение Троцкого?

Розенгольц. Да.

Вышинский. Краевским?

Розенгольц. Да.

Вышинский. По вашему поручению?

Розенгольц. Да. Осуществлялось это через соответствующие фирмы путем использования Седова в качестве комиссионера. Затем это финансирование было организовано также мною лично, когда я вошел в соглашение с одним официальным лицом в Москве при заключении договора.

Вышинский. С каким официальным лицом?

Розенгольц. С представителем одного из государств.

Вышинский. Одного из иностранных государств?

Розенгольц. Да. Относительно соглашения, по которому, примерно, около 110 тыс. долларов ежегодно в течение трех лет должен был получать Троцкий.

Вышинский. Так что финансирование Троцкого было вами налажено регулярно и как следует?

Розенгольц. Да.

Вышинский. Это более крупное, а по мелочам? Например, в 1933 г. было передано в распоряжение Троцкого 2 тыс. фунтов стерлингов?

Розенгольц. Это помимо меня, но с моего ведома, конечно.

Вышинский. Это по линии внешней торговли, а вы были тогда...

Розенгольц. Я был Наркомом внешней торговли и с моей санкции и с ведома...

Вышинский. Значит вами. Значит 2 тыс. фунтов стерлингов передано. Это тоже крупная сумма, но перед 110 тысячами долларов — это мелочь. А в 1934 году 15 тыс. фунтов стерлингов тоже было передано Троцкому?

Розенгольц. Да, 15 тыс. фунтов, потом еще один раз 10 тыс. фунтов.

Вышинский. 15 тыс., потом 10 тыс., потом 2 тыс., набирается уже 27 тыс. фунтов стерлингов.

Розенгольц. И еще 20 тысяч марок.

Вышинский. Значит деньги все-таки приличные. К этому еще добавить 300 тыс. долларов. За какой срок?

Розенгольц. Это с 1933 года. По Экспортлесу 300 тыс.

Вышинский. По Экспортлесу — это особо. Дальше еще, что вы имеете показать?

Розенгольц. Теперь я хотел отметить еще, что в более ранние годы — в 1923 году, в связи с имевшимся у меня деловым контактом...

Вышинский. С кем?

Розенгольц. С немецкими военными кругами, Троцкий предложил передать Секту сведения о советских военно-воздушных силах.

Вышинский. И вы передали?

Розенгольц. Да, я эти сведения передал.

Вышинский. Кроме денег Троцкому, вы еще передали шпионские сведения Секту?

Розенгольц. Да, да, это было в 1923 году.

Вышинский. И позже, потом?

Розенгольц. Начиная с 1931 года передавались сведения о заказах по внешней торговле.

Вышинский. Секретные, государственные?

Розенгольц. Да.

Вышинский. Вам не известно, еще кто-либо другой передавал ли аналогичные сведения Секту в то время?

Розенгольц. Я знал, что у Крестинского была какая-то нелегальная связь с рейхсвером..

Вышинский. Обвиняемый Крестинский, о какой связи с рейхсвером говорит Розенгольц?

Крестинский. В 1921 году Троцкий предложил мне, воспользовавшись встречей с Сектом, при официальных переговорах предложить ему, Секту, чтобы он оказывал Троцкому систематическую денежную субсидию для разворачивания нелегальной троцкистской работы, причем предупредил меня, что если Сект попросит в качестве контртребования оказание ему услуг в области шпионской деятельности, то на это нужно и можно пойти. Я поставил этот вопрос перед Сектом, назвал сумму 250 000 марок золотом, то-есть 60.000 долларов в год. Генерал Сект, поговоривши со своим заместителем, начальником штаба, дал принципиальное согласие и поставил в виде контртребования, чтобы Троцкий в Москве или через меня передавал ему хотя бы и не систематически некоторые секретные и серьезные сведения военного характера. Это контртребование генерала Секта было принято и, начиная с 1923 года, этот договор стал приводиться в исполнение.

Вышинский. Вы передавали шпионские сведения?

Крестинский. Да. Мне приходилось также получать пару раз деньги.

Вышинский. От кого приходилось вам получать деньги?

Крестинский. От генерала Секта.

Вышинский. Где?

Крестинский. У него в служебном кабинете. Я передавал деньги непосредственно Троцкому, когда ездил в Москву.

Вышинский. Лично?

Крестинский. Да, не привлекая к этому никого.

Вышинский. Садитесь.

Значит вы, подсудимый Розенгольц, с 1923 года начали передавать шпионские сведения иностранным государствам?

Розенгольц. Правильно.

Вышинский. Продолжайте дальше.

Розенгольц. Теперь относительно вредительства я хочу отметить, что это вредительство ставило задачей помощь Гер[illegible] главным [illegible] в частности [illegible]ние.

Из наиболее крупных [illegible] этого вредительства, которое, понятно, является одновременно и изменнической деятельностью, я назову заключение нефтяного договора с Германией. Назову факт экспорта золотоотходов в Германию, в то время как рациональнее было бы их перерабатывать в Советском Союзе. Далее экспорт цинковых концентратов, авансовый экспорт. Затем экспорт чугуна в Японию по удешевленным ценам [illegible] в значительном количестве в тот период, когда на рынке была острая нужда в чугуне. Выдача фрахтовых ордеров с задержкой, что вызвало переплату, заключение ряда невыгодных условий в договорах, в частности формулировку пункта о форсмажоре. Также задержка экспорта в Монголию, Западный Китай.

Особенно нужно отметить вредительство, вытекающее из задачи на поражение,— это задержка оборонного импорта.

Вот собственно все основное.

Второй допрос подсудимого Крестинского

Председатель. Подсудимый Крестинский, расскажите вкратце о вашей контрреволюционной деятельности, не останавливаясь на тех моментах, которые уже освещены.

Крестинский. Я начал мою нелегальную троцкистскую деятельность в конце 1921 года, когда по предложению Троцкого я дал свое согласие на создание нелегальной троцкистской организации и на включение меня в состав ее центра, предусмотренного в составе: Троцкого, Пятакова, Серебрякова, Преображенского и меня, Крестинского. Это предложение Троцкий сделал мне сейчас же после X-го с'езда. Я дал свое согласие на вступление в эту организацию. Годом позднее я совершил преступление — это именно то, о чем я рассказал во время допроса подсудимого Розенгольца, — мое соглашение по поручению Троцкого с генералом Сектом, с рейхсвером в его лице, о финансировании троцкистской организации в обмен за те услуги шпионско-разведывательного характера, которые мы при этом брались оказывать рейхсверу. С 1923 года соглашение с Сектом приводилось в исполнение, главным образом в Москве, иногда в Берлине. В 1926 году рейхсвер поставил вопрос об отказе от этого соглашения. Я думаю, что это был тактический шаг для того, чтобы поставить нам повышенные требования...

Вышинский. Кому «нам»?

Крестинский. Троцкистам. Мы в это время уже привыкли к поступлению регулярных сумм, твердой валюты...

Вышинский. Привыкли к получению денег от иностранных разведок?

Крестинский. Да. Эти деньги шли на развивавшуюся за границей, в разных странах, троцкистскую работу, на издательство и прочее...

Вышинский. На что — «прочее»?

Крестинский. На раз'езды, на агитаторов, содержание некоторых наших профессионалов в тех или других странах...

И в 1926 году, в разгар борьбы троцкистских групп за границей с партийным руководством, как в Москве, так и в братских партиях, отказ от этих денег мог бы подрезать борьбу троцкистов. И поэтому, когда Сект предупредил, что он предполагает прекратить это субсидирование, я, естественно, поставил вопрос — на каких условиях он согласился бы продолжить соглашение.

Тогда он выдвинул предложение, что та шпионская информация, которая давалась ему не систематически, от случая к случаю, должна принять более постоянный характер, и кроме того, чтобы троцкистская организация дала обязательство, что, в случае прихода ее к власти во время возможной новой мировой войны, эта троцкистская власть учтет справедливые требования германской буржуазии, т. е., главным образом, требования получения концессий и заключения другого рода договоров. После запроса Троцкого и получения от него согласия я дал генералу Секту положительный ответ, и наша информация начала носить систематический характер. В устном порядке были даны обещания насчет будущего послевоенного соглашения.

Вышинский. Не скажете ли вы, сколько было всего получено денег?

Крестинский. Начиная с 1923 года до 1930 года мы получали каждый год по 250 тыс. германских марок золотой валютой.

Вышинский. Это составит примерно 2 миллиона золотых марок за эти годы?

Крестинский. Да, примерно 2 миллиона золотых марок.

Вышинский. Это то, что вам известно?

Крестинский. Да, это то, что мне известно.

Вышинский. Это соглашение, заключенное с 1923 года, действовало до 1930 года?

Крестинский. Через меня до 1930 года. До конца 1927 года выполнение этого соглашения шло, главным образом, в Москве. Затем, с конца 1927 года почти до конца 1928 года, в течение примерно 10 месяцев был перерыв в получении денег, потому, что после разгрома троцкизма я был изолирован, не знал планов Троцкого, не получал от него никакой информации и указаний и поэтому при получении денег я бы не знал, что с ними делать. Так продолжалось до октября 1928 года, когда я получил от Троцкого, который в то время был в ссылке, из Алма-Аты письмо. В этом письме содержалось указание Троцкого о получении немецких денег, которые он предлагал передать или Маслову или французским друзьям Троцкого, т. е. Росмеру, Мадлене Паз и другим.

Я обратился к генералу Секту. Он был к этому времени уже в отставке и не занимал никаких постов. Он вызвался переговорить с Гаммерштейном и получить деньги. Деньги он получил.

Вышинский. А кто такой Гаммерштейн?

Крестинский. Гаммерштейн был в тот период начальником штаба рейхсвера, а с 1930 года стал командующим рейхсвером.

При нашем свидании он завел со мной, не говоря о нашей обязанности сообщать шпионские сведения, политическую беседу на международные темы с тем, чтобы получить от меня некоторую информацию. Небольшую информацию секретного характера я ему дал.

Вышинский. Деньги он уплатил?

Крестинский. Да, деньги он дал.

Вышинский. Он знал, за что дает?

Крестинский. Знал. До получения денег ко мне позвонил Маслов и эзоповским языком спросил, не был ли у меня кто-нибудь и нет ли чего-нибудь для передачи ему. Я к Маслову относился отрицательно, считая его непринципиальным.

Вышинский. А вы считаете себя человеком принципиальным?

Крестинский. Ну, я был троцкист, а он мог быть сегодня троцкистом, завтра отойти от троцкизма, затем опять становился троцкистом...

Вышинский. Троцкистом вы были всегда?

Крестинский. Да. Маслову я сказал, что для него у меня нет денег, а есть для Росмера и Мадлены Паз. Через десять дней он позвонил и сказал, что приехала Мадлена Паз, сказал, что она остановилась в отеле «Эксцельсиор». Там у меня с ней состоялось свидание и я передал ей деньги. И так продолжалось до осени 1930 года. Когда я уезжал из Германии, наметил два варианта: первый вариант — связать с Сектом Седова, с которым у меня уже к моменту от'езда была встреча и установился контакт, или же связать Путна, незадолго до моего от'езда назначенного военным атташе в Берлине и о котором я знал от Смирнова, что он был троцкистом. Я дал знать Седову, чтобы он постарался приехать в Берлин до моего от'езда, а Секту сказал, что к нему от моего имени или от имени Троцкого зайдет кто-нибудь. Если зайдет Седов или Путна, то он может не требовать от них никакой письменной рекомендации и легализации и смело иметь с ними дело. Седов не попал к Секту. А в 1931 году, когда Пятаков поехал в Берлин заканчивать кредитное соглашение и выдавать заказы, с ним ехал И. Н. Смирнов. Тогда я сообщил Пятакову о соглашении, которое было между мною и Сектом, и предложил ему выяснить и, если Путна является членом нашей организации, включить его в это дело. Пятаков по возвращении сказал, что дело сделано и что Путна эту связь принял и поддерживает.

Вышинский. Контакт с Сектом у вашей троцкистской организации имел место даже до 1921 года?

Крестинский. Там был контакт с ним, о котором я не хочу говорить в открытом заседании.

Вышинский. Кое-что можно сказать сейчас. Во-первых, кто такой был Копп?

Крестинский. Копп был вообще старый меньшевик. Он был близким человеком к Троцкому.

Вышинский. У вас с Троцким и Коппом был разговор о том, чтобы достать средства для конспиративной троцкистской работы?

Крестинский. Этот разговор был весной 1922 года.

Вышинский. Значит Копп занимался троцкистской конспиративной работой?

Крестинский. Да, да.

Вышинский. В июле 1920 года по вопросу, о котором вы, очевидно, не думаете здесь говорить, а скажете в закрытом заседании, этот самый Копп наладил контакт с Сектом?

Крестинский. Да. Сект обратился к Коппу.

Вышинский. Я делаю из этого вывод, что не только в 1921 и 1922 году, но еще в 1920 году Троцкий через Коппа прощупывал и нашел дорогу к Секту.

Крестинский. Подробностей этого я не знаю, тогда были официальные встречи.

Вышинский. Вопрос о денежных средствах на троцкистские цели от германского рейхсвера, это официальная сторона или нет?

Крестинский. Это секретная троцкистская сторона, преступная вещь.

Вышинский. Позвольте огласить следующее место в томе III 13-й оборот: «во время этих разговоров стал вопрос о денежных средствах для конспиративной троцкистской работы... Этот вопрос о денежных средствах поднял Троцкий...»

Крестинский. Верно.

Вышинский. «...у которого были какие-то затруднения в использовании для конспиративных троцкистских целей аппаратных средств. Тогда Копп предложил сделать попытку получить необходимые денежные средства от германского рейхсвера... Контакт между Копп и генералом Сект был уже таким образом установлен...»

Это показание обвиняемого Крестинского от 9-го июня 1937 года.

Обвиняемый Крестинский, вы это подтверждаете?

Крестинский. Да, да.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, продолжайте.

Крестинский. В 1929 году осенью, кажется в сентябре, когда я находился в отпуску на юге Германии в Кисингене, ко мне по телефону позвонил из Берлина Якубович и сообщил, это было сказано эзоповским языком, что сын Троцкого хочет меня повидать по поручению отца. Я предложил ему приехать в Кисинген. На другой день, или через день приехали Седов и Якубович. Они остановились в разных гостиницах. Седов остановился в гостинице «Энглишер Гоф», которая не посещалась советскими гражданами. В этой гостинице состоялось свидание.

Информация Седова заключалась в том, что Троцкий советует высланным и исключенным троцкистам подавать заявления о том, что они отказываются от оппозиционной борьбы и о принятии их обратно в партию. В частности он сообщил, что с Пятаковым и Радеком я могу откровенно разговаривать, хотя Пятаков подал заявление об отходе от троцкизма в 1928 году, а Радек, кажется в 1929 году, и указал, что они остаются сторонниками троцкизма.

Далее он сказал, что необходимо отказаться от работы в массах, нужно заботиться о том, чтобы сохранить организационный костяк, чтобы эти люди проникали в партийные и советские организации и старались занять там более или менее самостоятельные, ответственные посты, чтобы велась работа в строго законспирированном виде по привлечению новых сторонников из числа надежных людей в единичном порядке для увеличения и укрепления кадрового костяка. Я должен был продолжать отношения с рейхсвером по получению денег и по передаче информации, и я должен был наладить связь между Троцким и его уполномоченными в Европе и троцкистами в Советском Союзе.

Связь с Троцким была установлена следующим образом. В Берлине, еще год приблизительно после моего от'езда, оставался Якубович, и мы договорились с ним, что он будет получать от меня в дипломатической почте письма, если будет нужно для переотправки Троцкому, а он во время свидания с Седовым договорился о тех парижских адресах, по которым он будет пересылать эти письма.

Кроме того, у меня установилась в то время связь с другим работником Полпредства—Штерном, который питал троцкистские симпатии. Я договорился с ним, что если Якубович будет уезжать из Берлина, то я прошу Штерна от Якубовича эти мои поручения и задания перенять, что и было сделано.

Кроме того, Радек обратился ко мне, а я через некоторых моих наркоминдельских работников отдела печати наладил снабжение некоторых иностранных корреспондентов секретной информацией.

Вышинский. Кого именно из иностранных корреспондентов?

Крестинский. Имелись в виду немецкие корреспонденты.

Вышинский. Вы фамилии их знаете?

Крестинский. Предполагаю, что это был Баум, предполагаю, что это был Юст, что это были Гюнтер Штейн, Вильм Штейн.

Вышинский. Вы — организатор этого дела?

Крестинский. Да.

Вышинский. Расскажите, как была организована ваша встреча с Троцким в Меране.

Крестинский. Я был проездом несколько дней в Берлине. В Берлине сидел советником наш троцкистский человек Бессонов, у которого связь с Троцким должна была быть, ибо, когда он в мае 1933 года уезжал в Берлин, я говорил, чтобы он эту связь установил.

Вышинский. Вы ему поручили?

Крестинский. Да, поручил установить эту связь. Я сказал ему, что надо дать знать Троцкому, что я хочу с ним повидаться.

Вышинский. Значит, Бессонов рассказывал нам здесь сущую правду?

Крестинский. Да.

Вышинский. А вы ранее пытались это отрицать?

Крестинский. Когда в первый день я отрицал свою виновность, не будучи в состоянии публично ее признать, я, естественно, как логический вывод из этого, отрицал и то, что говорили Розенгольц и Бессонов.

Вышинский. Но согласитесь, что этим вы поставили Бессонова в положение лгуна.

Крестинский. Ну, что ж, я же сам лгал. Если я ставил себя в положение лгуна, то тем легче было мне поставить других в это положение.

Вышинский. Такова ваша логика!

Крестинский. Когда я сказал, что хочу повидаться с Троцким, он ответил, что такая возможность есть, причем я сказал, что до конца сентября буду в Кисингене, а числа до 10 октября буду в Меране, и дал ему адрес Кисингенского санатория, в котором я всегда останавливался.

Я еще был в Кисингене, когда мне позвонил Бессонов по телефону и сообщил, что встреча состоится в Меране. Троцкий приехал в Меран около 10 октября вместе с Седовым.

Приехал Троцкий, как он мне говорил, под чужим французским паспортом и проехал тем маршрутом, о котором говорил Бессонов, т. е. через франко-итальянскую границу, а не через Швейцарию и Германию. Для Троцкого вопросы, о которых мы думали в Москве, были бесповоротно решены, и он сам перешел к изложению своих указаний по этому поводу. Он сказал, что поскольку мы с 1929 года перешли к организации заговорщического типа, постольку, естественно, захват власти может быть осуществлен только силой. Но наша заговорщическая организация никакого переворота сама произвести не может. Необходимо по этому поводу прямое соглашение с какой-нибудь буржуазной страной. Он ответил, что зачаточным соглашением такого рода является наше соглашение с рейхсвером. Но это соглашение ни в какой мере не удовлетворяет ни троцкистов, ни немецкую сторону по двум причинам. Во-первых, нашим контрагентом в этом деле является только рейхсвер, а не германское правительство в целом. Если рейхсвер при прежних правительствах [illegible] решающую роль и можно было считаться с ним, почти как с правительством в целом, то с приходом к власти Гитлера и стремлением Гитлера подчинить себе рейхсвер и с некоторой настороженностью в отношениях со стороны некоторых руководителей рейхсвера и проникновением Гитлера в рейхсвер, нельзя идентифицировать германское правительство с рейхсвером и надо постараться, чтобы нашим контрагентом был не только рейхсвер, но и германское правительство в целом. Это первое.

(Продолжение см. на 3-й [illegible])

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Второй допрос подсудимого Крестинского

(Продолжение)

Второе. В чем сущность соглашения с рейхсвером? Мы получаем небольшую сумму денег, а они получают шпионскую информацию, которая им будет необходима при военном нападении. Но ведь германскому правительству, в частности Гитлеру, нужны колонии, территория, а не только шпионская информация. И он готов вместо колоний, из-за которых надо драться с Англией, Америкой и Францией, удовлетвориться территорией Советского Союза. А нам нужны не 250 тыс. золотых марок, нам нужны германские вооруженные силы для того, чтобы при их помощи притти к власти, и в этом направлении нужно вести работу. Эта работа есть изменническое соглашение с иностранным правительством об использовании вооруженных иностранных сил для победы над Красной армией и для открытия пути к власти троцкистам. Но ведь, если даже произойдет нападение, скажем Германии на Советский Союз, это еще не дает возможности захватить аппарат власти, если у нас не будут в этом направлении подготовлены известные внутренние силы. А троцкисты, как таковые, недостаточно многочисленны и сильны, чтобы такую организацию одним создать. Необходимо иметь оплот и в городе и в деревне у мелкой буржуазии и у кулаков, а там связь имеют, *главным образом*, правые. Необходимо иметь, наконец, опору, организацию в Красной Армии, среди командиров, чтобы соединенными усилиями в нужный момент захватить важнейшие пункты, притти к власти.

Из этого вытекало: первая установка была на соглашение с иностранными правительствами, вторая—на создание в Советском Союзе об'единенных сил троцкистов, правых и военных заговорщиков.

Говоря о правых, о необходимости организационно связаться с ними, Троцкий говорил, что не надо ограничиваться Рыковым, Бухариным и Томским, так как хотя они и признанные вожди правых, но они в достаточной степени уже скомпрометированы, и что надо использовать для связи Рудзутака, который в течение многих лет сидел в советском правительстве и никогда никому не было известно о каких-либо его разногласиях с партией и поэтому надо *на него обратить* внимание и связаться с ним.

Что касается военных, то, говоря о них, Троцкий назвал только *одно имя* — имя Тухачевского, как человека бонапартистского типа, авантюриста, честолюбца, стремящегося играть не только военную, но и военно-политическую роль, который несомненно с нами пойдет.

Дальше Троцкий развил мысль о необходимости террора, вредительства и диверсий, *причем* диверсионные акты и террористические акты он рассматривал под углом зрения и применения их во время войны и *для дезорганизации обороны* Красной армии, для дезорганизации правительства к моменту переворота. И в то же время эти диверсионные и террористические акты давали бы ему, Троцкому, большую устойчивость и уверенность в переговорах с иностранными правительствами, ибо он мог бы ссылаться на то, что его сторонники в Советском Союзе и достаточно сильны, и достаточно активны.

Он брал на себя переговоры с немцами. Что *касается* японцев, о которых он говорил, как о силе, с которой надо тоже договориться, то он говорил, что ему непосредственно *пока с ними связаться трудно*, что надо будет говорить с ними в Москве, что для этого надо использовать Сокольникова, который работает в Наркоминделе и как раз занимается восточными делами. И поскольку разговор будет происходить только с официальным лицом, и первоначальный разговор будет иметь зондирующий характер, то для начала можно ограничиться *такими общими* заявлениями о том, что если к власти в Советском Союзе придет правительство из блока оппозиционных группировок, то оно будет благоприятно относиться к японцам и учтет *пожелания японцев при обсуждении* и разрешении с ними тех спорных вопросов, которые между советским правительством и японским правительством существуют. Он просил меня об этих всех установках, и в частности о необходимости свестись с японцами, передать Пятакову. Кроме того, он просил меня, чтобы, не ограничиваясь разговором Пятакова с Тухачевским и Рудзутаком, я тоже с ними повидался, потому что я имею возможность рассказать о непосредственном разговоре с Троцким, о непосредственном впечатлении, а это может в этом смысле оказать *несколько большее влияние. Этим я* заканчиваю мое свидание с Троцким в Меране.

Я должен изложить последствия своих действий по возвращении из-заграницы. Возвратившись, я сразу информировал о своих разговорах Пятакова и Розенгольца. Пятаков переговорил с Тухачевским и Рудзутаком.

В феврале 1934 г. я виделся и с Тухачевским и Рудзутаком, передал содержание разговора. Получил от обоих принципиальное подтверждение, признание линии на соглашение с иностранными государствами, на их военную помощь, на пораженческую установку, на создание внутренней об'единенной организации. Они заявили далее, что вопрос у них не в принципе, а в необходимости выяснить свои силы. После *этого* будет дан окончательный ответ Пятакову, как главному представителю троцкистской организации в СССР.

Еще до получения мною сообщения от Пятакова, что дело уже заверчено и соглашение заключено, я уже тоже начал у себя *в наркомате подбирать* силы и намечать, на кого я могу опираться в случае контрреволюционного выступления.

В начале 1935 года Пятаков сообщил, что договоренность есть, назвал состав центра, который я уже приводил вчера, и сообщил, что я и Розенгольц будем, не входя в состав центра, работать под его руководством, главным образом, по намечению и подготовке будущего правительственного аппарата. Это было разделение труда. Нам было указано, что по этому делу мы будем связаны с Рудзутаком от правых и Тухачевским.

Теперь относительно намечения сроков выступления. С самого момента моего свидания в Меране считалось непререкаемо установленным, что выступление приурочивается к началу войны и что поэтому мы самостоятельно здесь, в Союзе, сроков выступления Тухачевского устанавливать не можем. Этот вопрос выходил за пределы компетенции моей и Розенгольца: мы были связаны с Тухачевским, Рудзутаком и Рыковым, но по вопросам высокой политики и о сроках выступления велись разговоры Пятаковым. Мы ждали начала войны, ждали нападения. Когда после ареста Пятакова и Радека, Бессонов уезжал в *Берлин*, я, пользуясь его от'ездом, послал устную информацию Троцкому о том, что я, по согласовании с Розенгольцем и Рудзутаком, формулирую положение так: мы считаем, что арестовано довольно много троцкистов, но тем не менее основные силы этого антисоветского соглашения—троцкисты, правые и военные заговорщики—еще не затронуты, не разгромлены, что выступление может состояться и что для этого нужно центру ускорить внешние *иностранные* выступления. Это было в октябре 1936 года. Но в конце ноября 1936 года на *Чрезвычайном VIII с'езде советов* Тухачевский имел со мной взволнованный серьезный разговор. Он сказал: начались провалы. Очевидно пойдет дальнейший разгром троцкистов и правых. Он делал выводы: ждать интервенции не приходится, надо действовать самим. Тухачевский говорил не только от своего имени, но и от имени контрреволюционной организации военных. Я поговорил с Розенгольцем, затем поговорили с Рудзутаком и *пришли к выводу*, что Тухачевский *прав*, что дело не терпит; решили запросить Троцкого. С дипломатической почтой я переслал письмо Троцкому через Бессонова. В письме речь шла о перемене установки на непременную связь между нашим внутренним выступлением и войной. Я говорил о необходимости ускорить выступление. Для меня было ясно, что придется при такого рода выступлении скрыть от советского народа истинные цели переворота. *Мы шли* на восстановление капиталистических отношений в СССР и территориальные уступки буржуазным государствам, с *которыми об этом уже договорились*. Заявить об этом открыто советскому народу мы не смели. Я поставил перед Троцким вопрос о том, что мы выпустим соответствующие обращения к населению и армии, в которых обойдем все вопросы, связанные с истинными целями переворота.

В своем письме я запрашивал мнение Троцкого и по вопросу о разделе совхозов и колхозов. Мне казалось, что колхозная форма себя хозяйственно, с точки зрения *производительности труда*, оправдала в глазах колхозных крестьян. Я думал, что лучше на время сохранить эту форму, изменивши несколько *взаимоотношения* внутри колхоза, чтобы дать там возможность выделяться верхушке. Поэтому, я полагал, что во всяком случае нам не следует резко выступать по этому вопросу. Это письмо Бессонов переправил Троцкому. Троцкий ответил, что он согласен.

Вышинский. Когда получили ответ?

Крестинский. Ответ этот, вероятно *был* получен в конце декабря или в начале января. Оказалось, что Троцкий, по своей инициативе, поставил вопрос об ускорении выступления и послал это указание в письме на имя Розенгольца — иным, окольным путем. И вот, после получения этого ответа и началась более *непосредственная подготовка* выступления.

Примерно к началу февраля относится и оформление вступления в центр Розенгольца и меня. *В ноябре Розенгольцу*, мне и Гамарнику пришлось взять на себя руководство троцкистской организацией. Пятакова уже не было, *Радека тоже. Нам* пришлось вести разговоры с Тухачевским и Рудзутаком, нам пришлось переписываться непосредственно с Троцким. Затем у нас состоялось совещание на квартире Розенгольца. На этом совещании был намечен срок выступления — вторая половина мая. Но в самом начале мая выяснилось, что Тухачевский не едет в Лондон. К этому времени вернулся из Средней Азии Рудзутак. После возвращения Рудзутака и после выяснения того, что Тухачевский в Лондон не едет, *он заявил, что может* произвести это выступление в первой половине мая.

С 1935 года у меня была связь с тремя ответственными работниками Московской партийной организации, которые были скрытыми троцкистами, — Постоловским, Фурером и Корытным.

Я связался с ними, сказал, что близится выступление и необходимо поэтому, чтобы они наметили списки людей в Москве, которых нужно будет арестовать и снять с постов в момент выступления, и списки людей, которых можно будет назначить на эти *освободившиеся места. Было условлено*, что примерно к 12 мая соответствующие списки я могу получить. Но в первых *числах мая начался* разгром *контрреволюционной* организации. Стало ясно, что *выступление* становится невозможным. Через несколько дней после этого я был арестован.

Я хочу еще немного дополнить свои показания.

Осенью 1935 года Троцкий через Якубовича бросил нам всем упрек в недостаточном развертывании террористической и диверсионной деятельности.

Во время свидания с Тухачевским последний настаивал на том, чтобы до контрреволюционного выступления были *совершены* некоторые террористические акты. Поскольку Тухачевский настаивал на террористических актах,—мы дали свое согласие, заявив ему, что террористы исполнители будут ему даны. Гамарник сказал нам, что у него тоже намечены кадровики—исполнители террористических актов.

Вот, мне кажется, все, что я могу рассказать о своей деятельности и деятельности связанных со мной людей по *террористическому подполью, по заговорщической* и изменнической работе.

Вышинский. После всех ваших колебаний *и противоречивых заявлений, которые* были здесь на суде сделаны, вы теперь признаете себя виновным в пред'явленных вам обвинениях?

Крестинский. Да, признаю.

Вышинский. Вы признаете себя виновным в том, что вы с 1921 года систематически передавали шпионские сведения германской разведке?

Крестинский. Фактически с 1923 года, хотя договоренность была в 1922 году. Когда *я договорился с троцкистской* организацией относительно этого, я считаю, что преступление уже было совершено.

Вышинский. *Признаете вы себя виновным* в том, что вы были активным участником «право-троцкистского блока»?

Крестинский. Да, я был активным участником право-троцкистского заговорщического блока.

Вышинский. Далее, что вы не только участник, но и один из организаторов заговора *против советской власти?*

Крестинский. Да. Но до 1937 года я не был членом центра, а одним из активных участников организации.

Вышинский. Но вы были членом группы при центре.

Крестинский. Да, был членом группы при центре.

Вышинский. Что вы засим непосредственно подготовляли и были участником подготовки плана антисоветского государ*ственного переворота* в СССР путем вооруженного восстания, подкрепленного террористическими актами...

Крестинский. Да.

Вышинский. В расчете на вовлечение СССР в войну и на поражение СССР?..

Крестинский. Да.

Вышинский. И, наконец, что вы были одним из участников обсуждения и подготовки террористических актов против товарища Сталина, товарища Молотова и товарища Кагановича?

Крестинский. Признаю.

Вышинский. Не известно ли вам, не *брал ли* на себя специальную задачу осуществить террористический акт и ваш сообщник Розенгольц?

Крестинский. *Я об этом слыхал от него.*

Вышинский. Подсудимый Розенгольц, был ли у вас лично преступный замысел осуществить террористический акт против кого-либо из руководителей советского правительства?

Розенгольц. Да, я об этом показал и подтверждаю.

Вышинский. Вы лично намеревались совершить террористический акт?

Розенгольц. Да.

Вышинский. Может быть, вы скажете, против кого?

Розенгольц. Как показано мной на *предварительном следствии, — против Иосифа* Виссарионовича Сталина.

Вышинский. У меня больше вопросов к Крестинскому нет.

Допрос подсудимого Раковского

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Раковский, показания, данные вами на предварительном следствии, вы подтверждаете?

Раковский. Полностью подтверждаю.

Вышинский. Подсудимый Раковский, скажите кратко, в чем вы себя признаете виновным по настоящему делу?

Раковский. Моя изменническая работа делится на два периода. Между этими периодами проходила моя ссылка. Только это обстоятельство и помешало тому, что я не вошел так глубоко во все эти центры, которые здесь создавались. Поскольку после ссылки моя изменническая работа имела более систематический характер, я позволю себе начать именно со второго периода.

Получив разрешение лечиться на озере Шира в 1932 году, я летом, проездом через Новосибирск, виделся с Н. И. Мураловым. Он мне сказал, что от Троцкого получены указания о переходе на новые—террористические методы борьбы. Троцкий указывал, что после разгрома оппозиции, после того отпора, который она встретила в партии и среди рабочего класса, после того разброда и разложения, которые наступили в ее собственных рядах, старые методы борьбы уже не приведут к захвату власти.

Полтора года спустя в феврале 1934 г. я дал телеграмму в ЦК ВКП(б), что полностью идейно и организационно разоружаюсь и прошу принять меня обратно в партию. Эта телеграмма была неискренней, я солгал. Я намеренно собирался скрыть от партии и от государства о моей связи с «Интеллидженс-Сервис» с 1924 года, о связи Троцкого с «Интеллидженс-Сервис» с 1926 года, я собирался скрыть мой разговор с Мураловым в 1932 году.

Приехав в Москву в мае, я встретился с Сосновским. Сосновский заявил мне, что бывшие руководители старой троцкистской оппозиции снова возвращаются *на активную* подпольную работу.

Во второй половине июля 1934 года я получил письмо от Троцкого. Он в письме просил меня использовать мои обширные связи с заграничными политическими, преимущественно «левыми», кругами. Я понял смысл этих указаний так: нужно укрепить и усилить капиталистическую агрессию против Советского Союза. На это предложение я пошел. С этого момента я уже обеими ногами стоял на позициях троцкизма.

В сентябре 1934 года я был отправлен в Токио во главе советской краснокрестной делегации на международную конференцию обществ красного креста. На второй же день после моего приезда в Токио в коридоре здания японского красного креста меня встретил один крупный общественный деятель Японии. (Я назову его на закрытом заседании). Он пригласил меня на чай. Я с ним познакомился и ответил положительно на его любезное приглашение. В разговоре указанное лицо сказало: интересы того политического течения, к которому *я принадлежу в СССР, и интересы* некоего правительства вполне совпадают. Он заявил, что для некоего правительства и для него чрезвычайно ценно знать мою оценку внутреннего политического положения Союза. В тот же вечер я имел беседу с полпредом Юреневым, которого я знал как троцкиста еще с 1926 года. Я ему рассказываю об этом несколько странном разговоре указанного мною лица. Я сказал Юреневу, что тут идет речь о привлечении меня в качестве шпиона, информатора некоего правительства.

Тогда Юренев вынимает из кармана письмо и говорит мне: «Дело решенное, нечего колебаться». Он мне показал письмо Пятакова, которое я привез ему из Москвы сам.

Юренев вынул письмо из своего кармана, в нем наряду с текстом, написанным клером, был другой текст, написанный симпатическими чернилами. Пятаков ему писал: «Вероятно некое правительство само предпримет шаги в этом направлении (т. е. в направлении использования Раковского)». Дальше Пятаков *писал* Юреневу относительно Богомолова — полпреда в Китае, указывая ему, что некое правительство недовольно его политической линией, что он больше помогает Великобритании, чем данному правительству. Наконец, Юренев сказал, читая письмо: «А вот это мне трудно сделать». Там ему было указано о необходимости использовать известные переговоры о продаже КВЖД для того, чтобы можно было что-нибудь выручить в пользу троцкистов. Юренев был связан с троцкистским подпольем в Москве, с Пятаковым.

На второй или третий день после моего разговора с Юреневым, после одного торжественного обеда, некое высокопоставленное лицо, присутствующее на этом обеде, познакомилось со мной. Официальное лицо заявило, что наши интересы совпадают с интересами некоего государства, что между троцкистами в СССР и между представителями некоего государства достигнуто соглашение, но мы еще не знаем точных условий этого соглашения. Крупный общественный *деятель, который* со мной разговаривал, как я узнал, сделал это по поручению высокопоставленного лица. После этого я имел еще два свидания с общественным деятелем...

Председательствующий Ульрих. Об'являю перерыв до 11 часов утра.

Утреннее заседание 5 марта

Продолжение допроса подсудимого Раковского

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Раковский, вы имеете слово для окончания ваших показаний.

Раковский. На втором и на третьем свидании с деятелем, возглавляющим крупную общественную организацию в Японии, у нас были установлены характер тех сведений, которые я обещался передавать японской разведке в Москве, а также и техника этой передачи. Еще в Токио я привлек к этому делу доктора Найда, секретаря краснокрестной делегации, принадлежность которого к подпольной контрреволюционной террористической организации мне уже была известна. Он и играл роль агента связи между мною и японской разведкой.

В Токио я имел еще одну встречу с третьим лицом. Я был представлен этому третьему лицу вторым высокопоставленным лицом. Он попросил меня пойти с ним вместе пить кофе.

Беседу со мной он начал с того, что заявил мне: «Нам известно, что вы являетесь ближайшим другом и единомышленником господина Троцкого. Я должен вас попросить, чтобы вы ему написали, что некое правительство недовольно его статьями по китайскому вопросу, а также и поведением китайских троцкистов. Мы вправе *ожидать от господина Троцкого иной линии* поведения. Господин Троцкий сам должен понимать, что является необходимым для некоего правительства. Входить *в подробности* не нужно, но ясно, что вызвать инцидент в Китае явилось бы желательным поводом для того, чтобы можно было вмешаться в китайские дела». Обо всем этом я написал Троцкому—о моих переговорах в Токио, о моих разговорах с Юреневым, о моих встречах и, конечно, об этом последнем предложении.

О всех моих разговорах я ставил также в известность и Юренева, с которым я ча*сто виделся*. Юренева *сильно* смущало одно обстоятельство. «Мы,—говорит он,—очутились в таком переплете, что иногда не *знаешь, как себя вести. Боишься—как бы*, удовлетворив одного из наших контрагентов, не обидеть другого. Вот теперь, например, возникает антагонизм между Англией и Японией в китайском вопросе, а нам приходится иметь связь и с английской и с японской разведкой...»

Вышинский. Кому это — нам?

Раковский. Троцкистам. Я ему сказал: вы преувеличиваете трудность вашего положения. Нам, троцкистам, приходится играть в данный момент тремя картами: немецкой, японской и английской. Немецкая карта, по крайней мере, в тот момент *для меня была недостаточно ясна*. Я лично считал, что не исключено, что Гитлер будет искать сближения с правительством СССР. *Я ссылался на политику Ришелье*: у себя он истреблял протестантов, а в своей внешней политике заключал союзы с протестантскими германскими князьями. Отношения между Германией и Польшей тогда были все еще в стадии рождения, Япония же является актуальным агрессором против СССР. Японская карта была для нас, троцкистов, чрезвычайно важна. Но с другой стороны, не нужно переоценивать значения Японии, как нашего со*юзника против советского правительства*. Если даже японская агрессия и сможет продвинуться на территорию СССР, она *утонет в пространстве и тайге. А что касается* Великобритании, здесь дело посерьезнее. Великобритания в данный момент находится в антагонизме с Японией. Не нужно забывать, что Англия возглавляла коалицию против французской революции и 25 лет боролась.

Председательствующий Ульрих. Вы поменьше уходите в область прошлого и побольше говорите насчет троцкистской организации.

Раковский. Таким образом вывод заключался в том, что нужно держать связь с английской разведкой, а в данный момент *направить внимание* на японскую разведку.

Вышинский. Значит, надо служить и японской и английской разведке, а вдобавок еще и германской?

Раковский. Последняя, по моему тогдашнему личному мнению, как перспектива.

Вышинский. Вы видели из показаний Крестинского, что это была вовсе не перспектива. Вы лично были связаны с какими разведками?

Раковский. С английской и японской.

Вышинский. А Крестинский? Подсудимый Крестинский, вы с какой разведкой были связаны?

Крестинский. С немецкой.

Вышинский. В перспективе или реально?

Крестинский. В действительности.

Вышинский. В действительности!

Раковский. Я вернулся из Токио, имея в кармане мандат японского шпиона. Быстро, в течение нескольких месяцев, можно сказать, я завершил ту эволюцию троцкизма, которую другие троцкисты завершили в течение нескольких лет.

Приехав в Москву, я продолжал болеть до 15 января 1935 г.

В это время пришел навестить меня Сосновский.

Я поставил его в известность о всех моих разговорах в Японии и передал Сосновскому ответное письмо Юренева Пятакову, написанное симпатическими чернилами. В течение 1935 и в первой половине 1936 года, т. е. до процесса Каменева и Зиновьева, *я передал через Найда японской* разведке пять сообщений. Я передавал о влиянии отмены карточной системы на уровень заработной платы, о состоянии колхозов, о выполнении промфинплана. Изложение и выводы сознательно делались резко пессимистически, в сгущенных черных красках. Я это делал для того, чтобы поощрить аппетиты агрессоров.

В начале 1935 года я получил второе письмо от Троцкого. Он возвращался к своей теме, изложенной в первом письме, и давал директивы о необходимости изолировать Сталина, изолировать Советский Союз *в международном отношении*.

Прежде всего, шла речь о левых заграничных элементах. Тут надо играть на их пацифистских чувствах. *Надо так* представлять дело, что СССР может стать причиной войны. Если же я буду говорить с английскими лейбористами, то надо исходить из того, как английские элементы боятся восстановления обязательной воинской повинности, что неминуемо в случае войны. Поскольку речь шла о правых заграничных элементах — тут дело проще. Их настроения против СССР достаточно ясны и определенны, с ними можно говорить *открытым* языком. Что же касается демократических элементов, то тут надо подходить не лобовым ударом, а обходным *движением*.

И вот представился случай, когда я мог применить эту директиву Троцкого. Это было во время приезда французского премьера Лаваля. Среди журналистов, которые приехали из Франции вместе с Лавалем, был Эмиль Бюре — мой близкий старый товарищ по Франции, перешедший в лагерь правых республиканцев и ставший директором одной из крупнейших и самых авторитетных французских газет «Ордр». Я пошел к нему в гостиницу «Метрополь», поставив себе задачу убедить его, что франко-советское сближение чревато опасно*стью, что оно может привести к новой пре*вентивной войне со стороны Германии. Я ему заявил, что это не мое только мнение, *я ведь знал настроения всей оппозиции*, ее пораженческие настроения.

Вышинский. Какой оппозиции? Когда это дело было?

Раковский. Это было в средине 1935 года, когда Лаваль приезжал в Москву.

Вышинский. О какой же оппозиции вы говорите?

Раковский. Я говорю и о правых и о троцкистах.

Вышинский. Какая же это оппозиция? Это бандитская группа контрреволюционеров!

Раковский. Бюре мне ответил: Франция *не может оставаться изолированной перед* растущей милитаризацией Германии. На агрессора нужно надеть смирительную рубашку, это есть единственный способ помешать войну. Об этом ответе я написал Троцкому.

В начале января 1936 года мне позвонил Пятаков из Наркомтяжпрома и сказал короткую фразу по-французски: «наш друг недоволен тобой, ты не активен».

Через некоторое время я встретился с Радеком и он мне рассказал о поездке Пятакова в Осло. Эта встреча была в начале июля во время приема международной ко*миссии по гигиене при Лиге Наций*. Радек поставил меня в известность о переговорах между немцами и Троцким и просил моего содействия. Он предполагал, что следовало бы поддержать Троцкого в Москве, т. е. перед представителями германской разведки в Москве.

Теперь, я возвращаюсь к моей изменнической деятельности до ссылки и начну с показания относительно того, как я стал агентом «Интеллидженс-Сервис».

Дело происходило в конце 1924 г. После падения правительства Макдональда, ко мне в полпредство в Лондоне явились два англичанина — Армстронг и Леккерт, мне лично знакомые.

Вышинский. Кто они такие?

Раковский. Армстронг—бывший морской офицер. Леккерт и Армстронг составляли часть окружения известного английского крупного капиталиста лорда Инверфорса, бывшего министра кабинета Ллойд Джорджа. С Армстронгом я познакомился еще в Лозанне, в начале 1923 года во время Лозаннских переговоров.

Вышинский. Вы уже в 1924 году оказались завербованным в качестве агента «Интеллидженс-Сервис». Правильно?

Раковский. Правильно.

Вышинский. Скажите, при каких обстоятельствах произошла эта вербовка, при каких обстоятельствах *вы* сделались агентом «Интеллидженс-Сервис» в 1924 году?

Раковский. Армстронг сказал: «Мы питаем к вам большую симпатию и хотим предупредить вас против опасности, которая вам грозит». Он вынул из кармана бумажку, которую пред'явил мне.

Вышинский. Что это за бумажка?

Раковский. Это было письмо, написанное на машинке и подписанное моей подложной подписью.

Вышинский. Для кого было предназначено это письмо?

Раковский. Это письмо было написано в Германию, а адресата не было.

Вышинский. Для германской разведки?

Раковский. Возможно.

Вышинский. Что же в этом письме говорилось?

Раковский. В этом письме говорилось примерно следующее: «Посылаю вам приложенный список румынских торговых фирм и редакций газет, которые следует привлечь на сторону Германии для привлечения самой Румынии в войну на стороне той же самой Германии».

Вышинский. Что означает такое содержание письма?

Раковский. Содержание письма означало, что у меня с германской разведкой, с германским правительством, или какой-то германской организацией, существовала связь.

Вышинский. И вы помогали Германии в вербовке на территории Румынии румынских граждан для содействия Германии?

Раковский. Правильно.

Вышинский. А скажите, в Румынии вы были в это время, к которому относится это письмо?

Раковский. Письмо было помечено из Берна октябрем 1915 года, а в это время меня не было в Берне.

Вышинский. А вы в Румынии были?

Раковский. В Румынии я был с 1904 по 1907 г.г. и с 1912 г. по 1917 г.

Вышинский. В период войны вы находились в Румынии?

Раковский. В Румынии.

Вышинский. Чем вы занимались в Румынии официально? Какие у вас были средства к существованию?

Раковский. Я был сыном состоятельного человека. Мой отец был помещиком.

Вышинский. Я спросил — каковы были ваши средства к существованию?

Раковский. Моими средствами к существованию были — доходы от имущества отца.

Вышинский. Значит вы жили на доходы в качестве рантье?

Раковский. В качестве сельского хозяина.

Вышинский. То-есть, помещика?

Раковский. Да.

Вышинский. Значит не только ваш отец был помещиком, но и вы были помещиком, эксплоататором.

Раковский. Ну, конечно, я эксплоатировал. Получал же я доходы, а доходы, как известно, получаются от прибавочной сто*имости*.

Вышинский. Это другой разговор. Имели вы тогда отношения с разными помещичьими и капиталистическими кругами в какой бы то ни было мере?

Раковский. Очень мало. Если надо было брать деньги в заем в банке, то имел дело с этим банком. Ведь я в самой Румынии жил очень мало.

Вышинский. Но всю войну вы прожили в Румынии?

Раковский. Да.

Вышинский. Я хочу прямо поставить вопрос: у меня есть большое подозрение, *что письмо, которое вам пред'явил* Армстронг, письмо в адрес германской разведки, было подписано не вашим подложным именем, а вами действительно было подписано, потому, что вы тогда уже состояли в германской разведке. Перейдем к дальнейшему, к вашему сотрудничеству с английской разведкой. Продолжайте.

Раковский. Когда Армстронг и Леккерт мне пред'явили этот документ, я сказал: «Да это же грубейший подлог». Документ был помечен Берном 15 октября, а я тогда был в Румынии, а не в Берне. Тогда они мне заметили: «Вы утверждаете, что яв*ляется подлогом и письмо Зиновьева*, а вот результат: падение правительства Макдональда и предстоящее аннулирование того договора, который вы подписали с английским правительством. Мы осведомлялись относительно вас у господина Истмена (Истмен американский троцкист) и узнали о вашей принадлежности к течению мистера Троцкого, о вашей близости с ним. И только вследствие этого обстоятельства «Интеллидженс-Сервис» не возражала, чтобы наше правительство дало агреман *) на назначение вас полпредом в эту страну». Это заявление изменяло всю ситуацию. Они *говорили мне: «Мы явились сюда не* как ваши враги». Я им заявил: прежде всего мне необходимо иметь подтверждение, что вы действительно в данном случае представляете «Интеллидженс-Сервис». Через некоторое время я был приглашен на обед в ресторан на улице Оксфорд-стрит, где они меня познакомили с лицом, которое они представили как заведующего русским отделом «Интеллидженс-Сервис». Фамилию его я не помню точно (это дело относится к 1924 году), если память не изменяет, не то Ричардсон, не то Робертсон. Он подтвердил, что Армстронг и Леккерт действуют от имени «Интеллидженс-Сервис».

После этого я поехал в Москву. Для меня было важно выиграть время. Я приехал в Москву и сообщил Троцкому. Троцкий говорил, что подложное письмо было предлогом для разговоров.

*) Агреман — согласие на принятие посла.

(Продолжение см. на 4-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Продолжение допроса подсудимого Раковского

(Продолжение)

Троцкий согласился с тем, чтобы войти в связь с английской разведкой, благословил, так сказать, меня на это дело, оговаривая, что нужно быть осторожнее, что нужно еще выявить, что они могут дать для троцкизма. Возвратившись в Лондон, я вскоре был вызван к одному официальному лицу, которое мне подтвердило, что данное «Интеллидженс-Сервис» предложение действительно санкционировано. В свою очередь Аристронг и Леккерт заявили, что агентом связи между мною и ними будет журналист Фарбман. К этому делу в качестве агентов связи я привлек, завербовал еще двух сотрудников полпредства. Это произошло уже в начале 1925 года. Перед от'ездом из Лондона я успел передать документ — оценку советской политики в Средне-Азиатских национальных республиках, с точки зрения человека, который желает поддержать враждебные отношения к СССР. В октябре того же 1925 года я был переведен полпредом в Париж. Держать непосредственную связь с «Интеллидженс-Сервис» мне в этом положении было трудно. И когда ко мне явился снова Фарбман, посоветовавшись с ним решили привлечь к непосредственному обслуживанию «Интеллидженс-Сервис» Мдивани. Затем мои связи с «Интеллидженс-Сервис» прекратились. Летом 1934 года после того, как я вернулся из ссылки мои связи возобновились. В Москву приехала одна моя знакомая, английская женщина, которая напомнила мне, что следует возобновить связи с «Интеллидженс-Сервис».

Вышинский. Почему этот вопрос интересовал английскую женщину?

Раковский. Я ее знал в Лондоне, возможно утверждать, что она сама была связана с «Интеллидженс-Сервис».

Вышинский. Иначе говоря, английская разведчица?

Раковский. Да.

Вышинский. Как ее фамилия?

Раковский. Леди Пейжет.

Вышинский. Какое у нее социальное положение?

Раковский. Она известная крупная филантропка; во время войны имела госпиталь в Киеве.

Вышинский. Вы ее так и считали филантропкой?

Раковский. По совместительству.

Вышинский. Так же, как и вы филантроп по совместительству?

Раковский. (Молчит).

Вышинский. Вы возобновили эту связь через Пейжет тоже с ведома Троцкого?

Раковский. Нет.

Вышинский. Вы были с Троцким в связи с 1934 года?

Раковский. Был. В 1934 году я ему писал, т. е. в 1935.

Вышинский. Расскажите о том, что вам известно о связях Троцкого с «Интеллидженс-Сервис»?

Раковский. Это было накануне ссылки Троцкого в Алма-Ату. Первоначально его должны были направить в Астрахань, но он добивался отмены этого назначения и получил Алма-Ату. Будучи у него на квартире на улице Грановского, я нашел его очень довольным тем, что ему обменяли Астрахань на Алма-Ату. Я удивился. Ведь до Алма-Аты надо ехать от Фрунзе несколько дней (тогда там еще не было железной дороги). Он ответил: «Зато ближе к китайской границе», и он указал мне на сверток карт. Он дал мне понять, что рассчитывает на побег. Я его спросил, каким же образом через Западный Китай, через песчаные пустыни, через горы, без средств, можно организовать побег. «Мне поможет «Интеллидженс-Сервис»,—сказал Троцкий. И тут он мне строго конфиденциально сообщил, что с 1926 года он вошел в преступную связь с «Интеллидженс-Сервис».

Вышинский. Через кого?

Раковский. Через одного из представителей концессии «Лена Гольдфильдс».

Вышинский. А он имел отношение к этой концессионной фирме?

Раковский. Он был тогда председателем Главконцесскома.

Вышинский. Значит, тогда, когда он был председателем Главконцесскома, он вошел в связь с «Интеллидженс-Сервис» через представителя фирмы «Лена Гольдфильдс»?

Раковский. Вполне правильно. Он мне сообщил еще другой факт: он уже успел оказать известную услугу английской «Интеллидженс-Сервис», это относится к началу 1927 года. По его словам, он за некоторые услуги этой организации в свою очередь помог консерваторам осуществить разрыв отношений с СССР, что он указал «Интеллидженс-Сервис» как на удобный инцидент на возможность организации налета на Аркос. Он назвал при этом некоторых лондонских троцкистов, работавших там, в том числе Мюллера или Миллера, через которых было обеспечено нахождение в помещении Аркоса специально сфабрикованных документов и что он дал таким образом в руки Джойнсона Хикса (тогдашнего министра внутренних дел) повод к тому, чтобы убедить его коллег в необходимости разрыва дипломатических отношений между СССР и Англией. Оппозиция ожидала тогда, что она сможет использовать трудности. Я сам с конца 1924 года был связан с «Интеллидженс-Сервис», потому я легко понял все то, что мне говорил Троцкий о его связи с «Интеллидженс-Сервис».

Я должен сказать, что к 1927 году относится еще один факт из моей изменнической работы. Это переговоры с правыми капиталистическими кругами во Франции. Дело началось во время июльского пленума 1927 года. После речи Сталина, где он резко выступил против так называемого тезиса о Клемансо Троцкого, я был у Троцкого на обеде и спросил у него: «Я не понимаю, почему так резко ставит вопрос Сталин. В этом сравнении с Клемансо я не вижу ничего особенного». Троцкий мне заметил: «Сталин прекрасно понимает, что он делает, Сталин считает, что если пропасть между оппозицией и партией будет углубляться, то в силу логики вещей оппозиция должна перейти на последовательные пораженческие позиции». На второй день у меня опять был разговор с Троцким. Он сказал: «Я пришел к выводу о необходимости сделать указание нашим единомышленникам за границей, полпредам и торгпредам, чтобы они зондировали у правых кругов капиталистических стран, где они находятся, в какой степени троцкисты могут рассчитывать на поддержку с их стороны». Я ему сказал, что во Франции приходится иметь дело, главным образом, с Пятаковым. Он просил меня ему об этом сообщить.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Раковский, то, что вы сейчас говорите, имеет отношение к вашей связи с английской разведкой? Вы перешли к 1934 году, а теперь возвращаетесь обратно к 1927 году.

Раковский. Я закончил с английской разведкой.

Председательствующий Ульрих. Я понял, что в 1934 году возобновилась ваша связь и дальнейшая работа в английской разведке, а вы вернулись снова к 1927 году. Скажите, после попыток привлечь вас в английскую разведку в 1934 году вы принимали какое-нибудь участие в работе английской разведки?

Раковский. Да, я сказал, что в начале 1936 года снова стал обслуживать ее. Я передал анализ новой Конституции с точки зрения отношений периферийных республик с центром, причем анализ новой Конституции был дан абсолютно отрицательный.

Я хочу еще сказать относительно тех переговоров, которые мне поручил вести Троцкий летом 1927 года во Франции. Я встретился с депутатом Николь в Ройя. Николь — очень крупный льнопрядильщик севера, фабрикант, принадлежащий к правым республиканским кругам. Я его спросил тогда относительно возможностей или перспектив, которые существуют для оппозиции, можно ли искать опоры среди французских капиталистических кругов, которые настроены агрессивно против СССР. Он мне ответил: «Конечно, и в большей мере, чем вы, может быть, сами ожидаете». Но это будет, как он сказал, главным образом, зависеть от двух обстоятельств. Первое обстоятельство—это то, чтобы оппозиция стала действительно реальной силой, а второе обстоятельство, — в какой степени она пойдет на концессии французскому капиталу.

Второй разговор я имел в Париже в сентябре 1927 года с депутатом, крупным зерноторговцем Луи Дрейфус. Нужно сказать, что и разговор и заключение—аналогичны с теми, которые у меня были с Николем.

Теперь о моих контрреволюционных связях. Приехав из ссылки в 1934 году, я встретился с Сосновским и с ним поддерживал связь. В марте 1935 года Сосновский сообщил мне о том, что уже давно заключен блок между правыми и троцкистами, что есть полное согласие в целях и в методах — шпионаж, диверсия, вредительство. Он указывал на такую подробность: правые дали директиву, чтобы все их кадры ушли в глубокое подполье и были бы таким образом неуязвимы. Так они сохраняли свои кадры.

Другим подпольщиком, с которым я встретился в 1934 году, был Крестинский. Я у него был два раза в наркомате в связи с моей поездкой в Токио.

Второй раз, когда я его видел, он сказал, что работает как подпольщик.

Вышинский. Как троцкист?

Раковский. Как троцкист. Последняя встреча с Сосновским была в декабре 1935 года.

Вышинский. Скажите, как вы могли бы кратко формулировать признание своей вины перед Советским Союзом?

Раковский. Я признаю, что, начиная с 1924 года, я являлся изменником советской социалистической родины.

Вышинский. А ваша сначала фракционная, потом контрреволюционная подпольная троцкистско-преступная деятельность в каком году началась?

Раковский. С Троцким я был лично знаком с 1903 года. Это знакомство укрепилось, и я являлся его близким другом.

Вышинский. Политическим?

Раковский. Политическим, когда касались политических вопросов.

Вышинский. И личным?

Раковский. И личным.

Вышинский. И оставались таковым до последнего времени?

Раковский. И оставался таковым до последнего времени.

Вышинский. Следовательно, почти 35 лет вас связывает политическая и личная дружба с Троцким?

Раковский. Правильно.

Вышинский. Вы вели борьбу против партии и советского правительства?

Раковский. В 1921 году была дискуссия о профсоюзах, что называется проба сил. А с конца 1924 года уже создается нелегальная связь, переходящая в рамки уголовного кодекса.

Вышинский. С 1924 г. создаются нелегальные, преступные, караемые советским законом, связи и преступная деятельность?

Раковский. Которую я изложил.

Вышинский. Которую вы признали. Во имя чего вы, троцкисты, вели эту борьбу против советского государства?

Раковский. Во имя захвата власти.

Вышинский. И далее, в каких целях захват власти?

Раковский. Цели сводились в основном к ликвидации тех достижений, которые существуют в настоящий момент.

Вышинский. То-есть, иначе говоря, к ликвидации социалистического строя?

Раковский. К возвращению, я не говорю открыто, капиталистического строя...

Вышинский. Открыто—вы этого не скажете?

Раковский. Я хочу сказать, что в моем сознании не фигурировало это, как открытая, как ясная цель, но в моем подсознании, я не могу не отдавать себе отчета, что я на это шел.

Вышинский. А задача заключалась в озверелой борьбе против социалистического государства, в целях захвата власти в интересах—в конце концов, каких же?

Раковский. Думая захватить власть и полагать, что можно ее удержать и не передать фашистам, — это безумие, это утопия.

Вышинский. Следовательно, если бы вам удалось захватить власть, то неизбежно она оказалась бы в руках фашистов?

Раковский. Эту оценку я абсолютно разделяю.

Вышинский. Значит вы хотели захватить власть при помощи фашистов?

Раковский. При помощи фашистов. В конце концов власть оказалась бы в руках фашистских агрессоров.

Вышинский. И вы лично действовали в целях и интересах этого фашизма?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Действовали методами шпионажа?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Подготовки поражения СССР в предстоящей войне в случае нападения на СССР?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Подготовки ослабления мощи и обороноспособности СССР методами вредительства, диверсии и террора?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Это есть не только измена перед советским государством, но и перед всем международным рабочим движением? В этом вы себя признаете виновным?

Раковский. Признаю.

Допрос подсудимого Зеленского

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Зеленский, вы подтверждаете показания, которые вы давали на предварительном следствии?

Зеленский. Да, я подтверждаю. Я должен коснуться в первую очередь самого тяжелого для меня преступления — это о моей работе в царской охранке. Я состоял агентом Самарской охранки с 1911 по 1913 г.

Летом 1911 года у меня был произведен обыск. У меня были найдены кое-какие документы, изобличающие меня в принадлежности к социал-демократической организации. Я был доставлен в жандармское управление, допрошен полковником Бетипажем, который заявил мне следующее: либо они создадут для меня каторжный процесс, либо я должен стать информатором охранного отделения. Я смалодушничал и дал согласие на то, чтобы стать осведомителем.

При вербовке мне была дана кличка «Очкастый». Мне было предложено информировать о работе местной социал-демократической большевистской группы, о ее борьбе с ликвидаторами. В дальнейшем я регулярно получал деньги за эту предательскую работу—25, 40, 50 и даже 100 рублей. Так продолжалось до февраля 1912 года.

Я давал сведения о работе большевиков в обществе взаимопомощи, клубе печатников, о работе большевиков в обществе потребителей. Само собой разумеется, что я имел встречи на конспиративной квартире с жандармским офицером, фамилии которого я не знал, а называли его — Василий Константинович. Я ему сообщал имена руководящих работников Самарской организации. Я выдал ряд людей, которые были арестованы. Помимо работы по осведомлению, жандармы поручают мне и провокаторскую работу. Мне было дано поручение организовать типографию. Мне было поручено организовать при помощи квитанционных книжек сбор членских взносов с тем, чтобы там были печати, т. е. мне было дано задание подготовить такой фактический материал, который при аресте организации послужил бы основанием для создания судебного процесса по 102-й статье и высылки людей на каторгу.

В феврале 1912 года я был арестован вместе с теми людьми, которых я выдал: Буянов, Благодарова, Левин, Вульфсон, Кучменко. Будучи арестован и заключен в Самарскую тюрьму, я обратился к Бетипажу с заявлением о вызове меня на допрос, так как я желал узнать мотивы моего ареста. Бетипаж меня вызвал и заявил, что это сделано для того, чтобы предохранить меня — «для вас же лучше, что мы вас арестовали». В тюрьме я просидел 6 месяцев, после чего был выслан в Нарымский край. Перед отправкой ко мне в тюрьму явился тот же самый жандармский офицер, с которым у меня были свидания на конспиративной квартире, и потребовал, чтобы я из ссылки информировал о настроениях ссыльных.

Должен сказать, что кроме непосредственной связи с жандармским офицером, охранка связала меня с другим агентом—провокатором Полонко, который доставлял часть той информации, которую я давал, т. е. служил связующим звеном.

Обязав меня информировать из ссылки, жандармское управление сообщило мне конспиративный адрес для сношений, именно типографию Авербуха. Таким образом уже в Нарымскую ссылку я пришел предателем рабочего движения.

Поскольку я скрывал свое преступление от партийных организаций и партийных людей, я пользовался их доверием, как член партии.

Вышинский. Неизвестно ли вам, интересовалось ли жандармское управление вами лично во время вашего ареста в 1912 году? Не запрашивало ли оно другие охранные учреждения о причинах ареста, что с вами случилось?

Зеленский. Не знаю, вероятно запрашивало. Это мне неизвестно.

Вышинский. В августе 1911 г. или весной 1911 года, точных данных у меня нет, вы были подвергнуты обыску? И были завербованы?

Зеленский. Да.

Вышинский. До этого момента вы не были ни в какой связи с охранкой?

Зеленский. Нет.

Вышинский. А чем тогда об'яснить, что 11 августа 1911 года был запрос начальника Саратовского губернского жандармского управления по району о том, что «из полученных агентурным путем писем видно, что арестованный вами Зеленский весной или летом с/г будто бы был подвергнут вами обыску. Вследствие того, что сообщения об этом от вас не было, прошу сообщить достоверно ли это, что послужило поводом к его обыску и какие результаты такового». Выходит, что начальник саратовского жандармского управления 11 августа 1911 года интересуется вашим делом специально. Чем это об'яснить?

Зеленский. Я сам — уроженец Саратова, в Саратове привлекался, был связан с некоторыми саратовскими работниками...

Вышинский. Значит, безотносительно к тому, что вы были агентом охранки?

Зеленский. Безотносительно.

Вышинский. А может быть и в этой связи?

Зеленский. Не знаю.

Вышинский. Не знали ли вы о том, что 4 сентября 1911 года начальник Оренбургского губернского жандармского управления запрашивал: «Прошу уведомить, что такое могло случиться за последнее время с Зеленским». То же самое делает начальник Самарского губернского жандармского управления. Выходит, что вами интересуются сразу три охранных управления жандармских: Самарское, где вы были завербованы в июле 1911 г., затем Саратовское — 11 августа 1911 г. и, наконец, в сентябре Оренбургское жандармское управление.

Зеленский. Да.

Вышинский. «Что такое могло случиться за последнее время с Зеленским». Что это значит?

Зеленский. Я не могу дать раз'яснения по этому поводу.

Вышинский. Но вы посмотрите формулировка какая? «Прошу уведомить, что такое могло случиться за последнее время с Зеленским». Это же формулировка очень определенная: дескать, Зеленский — наш человек, а вы его арестовываете. В чем дело? Что случилось с ним? Только так можно понять. Или по иному можно это понять?

Зеленский. Можно так, а можно и не так.

Вышинский. Вы не обращались ли к «его высокородию господину начальнику...»

Зеленский. Я подал заявление с просьбой вызывать меня для допроса и выяснить мотивы ареста.

Вышинский. А я думаю, что вы не так писали. Разрешите огласить ваше заявление, потом можете спорить.

«Его высокородию, господину начальнику Самарского жандармского управления. Прошение. Имею честь покорнейше просить вас вызвать меня в управление, или пожаловать в Самарскую губернскую тюрьму для выяснения вопросов, связанных с моим арестом, а также разрешите мне свидание с моим братом Яковым Абрамовичем Зеленским».

Ваш брат не был агентом жандармского управления?

Зеленский. Нет, не этот, а другой брат.

Вышинский. Как его звали?

Зеленский. Александр.

Вышинский. Он тоже был агентом жандармского управления?

Зеленский. Да.

Вышинский. Какого?

Зеленский. Тоже Самарского.

Вышинский. Значит у вас семейное дело возникло? (Зеленский молчит).

Вам неизвестно, что в 1913 году вами интересовался полицмейстер и почему? Его запрос в Самарское губернское жандармское управление: «По встретившейся надобности, прошу вас не отказать уведомить меня, куда и на какой срок выслан Исаак Аврумович Зеленский». Это вы?

Зеленский. Да.

Вышинский. В июле 1911 года вас завербовывают агентом Самарского жандармского управления, в августе запрашивает Саратовское жандармское управление и в сентябре Оренбургское жандармское управление — что могло с вами случиться? Наконец в 1913 г. в январе полицмейстер запрашивает, куда вы высланы на какой срок. Все, значит, с вами ищут связи и заботятся о вашей судьбе. Так это или нет? (Зеленский молчит).

Зеленский. Я думаю...

Вышинский. Я спрашиваю, это факт?

Зеленский. Факты таковы.

Вышинский. По справке того же жандармского управления в 1910 году Полонко получал 40 рублей в месяц. Оплата производилась по ведомости № 25 за 1910 год: сентябрь—октябрь—60 рублей, ноябрь — декабрь — 40 руб., февраль — 60 руб., март — 60 руб., в апреле — 100 рублей. А у вас как?

Зеленский. Тоже — 25, 40, 50, тоже 100.

Вышинский. Из ссылки посылали письма на имя Авербуха. Кто такой был Авербух?

Зеленский. Владелец типографии.

Вышинский. И одновременно агент охранки?

Зеленский. Вероятно, да.

Вышинский. Прошу суд удостовериться, что в том же 51 томе, на листе 24, содержится протокол допроса арестованного в декабре 1937 года Авербуха Лейба Моисеевича. Это он?

Зеленский. Полагаю, что это тот самый.

Вышинский. И вот Авербух показывает — «Кроме этого, мой адрес использовался Самарским жандармским управлением, агентами жандармского отделения, находящимися даже в ссылке. Помню, через меня шли донесения некоего Исаака Абрамовича, находящегося в ссылке». Это вы?

Зеленский. Полагаю, что так.

Вышинский. «Его письма я передавал в жандармское управление». Вопрос: «Персонально кому вы передавали письма Исаака Абрамовича?» Ответ: «Фамилию лица я не помню». Вопрос: «Сколько писем вы передали?» Ответ: «Всего с 1913 по 1916 год я передал четыре—пять писем в жандармское управление».

Зеленский. Факт.

Вышинский. Скажите, пожалуйста, был ли такой случай, что обвиняемый Ягода в 1924 году вас посетил и вам предоставил вот эти фотографические и дактилоскопические данные из жандармского управления?

Зеленский. Да.

Вышинский (обращаясь к Председательствующему). Можно обвиняемого Ягоду спросить?

Председательствующий Ульрих. Да.

Вышинский. Обвиняемый Ягода, вы подтверждаете этот факт?

Ягода. Да. Это было дело его брата. Его брат был арестован, Зеленский очень волновался. Брат был провокатором и расстрелян в 1924 году.

Вышинский. А вы передали этот материал Зеленскому? Почему?

Ягода. Он был в то время секретарем Московского комитета партии. Он не приехал, но звонил, чтобы я приехал.

Вышинский. Вы были?

Ягода. Был. Я ему показал все дело. Зеленский очень взволновался и просил оставить у него дело.

Вышинский. И вы оставили?

Ягода. Нет, я забрал обратно.

Вышинский. А каким образом эти дела оказались у него?

Ягода. Я не помню.

Зеленский. Он привез мне дело моего брата и мои лично самарские дела.

Вышинский. Вот эти дела?

Зеленский. Да. Я попросил дать мне эти два фотографических снимка.

Вышинский. Два?

Зеленский. Два или сколько там.

Вышинский. Здесь целых девять снимков.

Зеленский. Но эти карточки не удостоверяют...

Вышинский. Мне важно сейчас зафиксировать показания обвиняемого Ягоды, что вы волновались, интересовались и в результате этих ваших интересов и волнений 9 карточек вашего брата, провокатора, оказались в вашем распоряжении. Вы кем были тогда?

Зеленский. Секретарем Московского комитета.

Вышинский. Вы сообщили тогда Центральному Комитету партии об этом факте?

Зеленский. Нет, не сообщил.

Вышинский. Значит, вы скрыли все это? Рассказывайте теперь дальше.

Зеленский. Теперь вопрос относительно моей вредительской работы. Я примкнул к организации правых в конце 1928 или в начале 1929 года. Примкнул по мотивам, которые указаны в обвинительном заключении, — из-за боязни разоблачения моей преступной деятельности.

Вышинский. Какой преступной деятельности?

Зеленский. Провокаторской.

Вышинский. Вот так и говорите.

Зеленский. Я был завербован А. П. Смирновым. Приезжая из Ташкента, я принимал участие на ряде собраний правых, имевших место у Смирнова в течение 1929—1930 года. На собраниях резко критиковалась линия партии и вырабатывалась линия борьбы против ЦК партии.

В 1929—30 году Смирнов давал мне ряд указаний относительно срыва коллективизации в Средней Азии.

Указания эти заключаются в следующем: необходимо всячески сохранить, как Смирнов выражался, мощное хозяйство, подразумевая под этим кулацкие хозяйства; необходимо всячески тормозить развитие коллективного движения; тормозить и срывать колхозное строительство. Он указывал на необходимость оказать поддержку правой националистической организации в ее борьбе против партии. В Ташкенте я выдвинул лозунг «догнать и перегнать передовые в отношении коллективизации районы Союза». На основе этой директивы местные организации разработали план быстрых темпов коллективизации и приступили к организации колхозов, применяя при этом административные методы. Этот способ срыва колхозного строительства был подхвачен национал-шовинистическими организациями, которые организовали ряд перегибов. Когда недовольство приняло значительные размеры и перед ЦК нельзя было скрывать этих грубых ошибок, допущенных при коллективизации, мною было дано указание о том, чтобы вместо исправления ошибок пустить дело таким образом, чтобы люди выходили из колхозов — не препятствовать этому. Под этой, казалось бы, легальной формулой открывался путь для кулацкой агитации и кулацкой активности в направлении развала колхозов.

После снятия меня из Средней Азии и по приезде в Москву я продолжал поддерживать отношения со Смирновым, как представителем центра правых. После того, как Смирнов был разоблачен как правый, я стал держать связь с Антиповым. От него я получал указания относительно активизации вредительской работы в кооперации и Центросоюзе. Цель вредительской работы, которую ставила себе организация правых в торговле, заключалась в следующем: Антипов и все правые придавали особое значение дезорганизации хозяйства в тех отраслях, которые наиболее близко соприкасаются с населением: жилищное дело, кооперация, торговля, чтобы вызвать недовольство населения плохой работой по снабжению, а этим самым вызвать недовольство против правительства, т. е. с явно провокационной целью. Содержание вредительской работы заключалось в следующем. Правые организовали перебои в торговле товарами повседневного спроса. Так, например, такие перебои были организованы в Курской области в первом квартале 1936 года в торговле сахаром, многие лавки в течение недели—двух не имели сахара. Такого же рода вредительские перебои были организованы в Ленинградской области в торговле махоркой. Такого же рода перебои были летом 1936 года в торговле печеным хлебом в ряде сельских местностей Белоруссии, расположенных в пограничных районах.

Чтобы дать некоторое представление о том, какого характера были эти перебои, я укажу на следующее: из 30 тысяч лавок, которые были обследованы торгово-кооперативными секциями советов и торговой инспекцией, в первом квартале 1936 года не было соли в 3700 лавках. Из 42 тысяч лавок в 2 тысячах лавок отсутствовала продажа сахара. В 3-м квартале 1936 года отсутствовала продажа махорки в 1.600 лавках из 36 тысяч лавок. Так что это были не единичные явления, а довольно распространенные.

Вышинский. А насчет масла как обстояло дело благодаря вашей преступной деятельности?

Зеленский. Маслом мы в деревне не торгуем.

Вышинский. Я не спрашиваю, чем вы торгуете. Вы торговали раньше всего основным—родиной. А я спрашиваю, какие меры предпринимала ваша организация для того, чтобы сорвать товарооборот и лишить население необходимейших первых предметов потребления? Кроме сахара и соли известно ли вам что-нибудь относительно масла?

Зеленский. Нет.

Вышинский. Например то, что не выпускали дешевых сортов масла.

Зеленский. Это совсем другое дело.

Вышинский. Т. е. как другое?

Зеленский. Я хочу рассказать вам то, что имело отношение...

Вышинский. Я спрашиваю вас: известны ли вам преступные операции в отношении снабжения населения маслом, в частности дешевыми сортами масла, или нет? Операции, которые были проделаны по указанию вашего «право-троцкистского блока», известны вам, или нет?

Зеленский. Да, известны.

Вышинский. В чем они заключались?

Зеленский. Они заключались в следующем: все заготовительные организации при выработке масла пользовались мировыми стандартами, определяющими сортность масла.

Вышинский. Вы хотите мне об'яснить технику дела, а я хочу выяснить суть этого дела.

Вот вы говорили на предварительном следствии, что подрывной характер работы заключался и в следующем: установленная шкала для определения сортности масла, вырабатываемого из молока, приводила к тому, что получалось масло только высшего сорта, дешевого масла на рынок не поступало. Факт это, или не факт?

Зеленский. Факт.

Вышинский. Дальше. Это отражалось на бюджете потребителя. Так или не так?

Зеленский. Правильно.

Вышинский. И вызывало это со стороны населения удовольствие или не удовольствие?

Зеленский. Неудовольствие.

Вышинский. Вы стремились к этому?

Зеленский. Стремились.

Вышинский. А то масло, которое выпускалось, всегда было доброкачественным, или вы тоже старались сделать его недоброкачественным?

Зеленский. Да.

Вышинский. Были ли случаи, что члены вашей организации, имеющие отношение к масляному делу, в масло подбрасывали стекло?

Зеленский. Были случаи, когда в масле оказывалось стекло.

Вышинский. Не «оказывалось», а подбрасывалось стекло. Вы понимаете разницу: подбрасывалось стекло. Были случаи такие, или нет?

Зеленский. Были случаи, когда в масло подбрасывалось стекло.

Вышинский. Были ли случаи, когда ваши соучастники, сообщники преступного заговора против Советской власти и советского народа подбрасывали в масло гвозди?

Зеленский. Были случаи.

Вышинский. С какой целью? Чтобы было «вкуснее»?

Зеленский. Это ясно.

Вышинский. Вот это и есть организация вредительской диверсионной работы. В этом вы себя признаете виновным?

Зеленский. Признаю.

Вышинский. А вы говорите: мы этим не занимаемся, это не кооперативное дело. Вы член право-троцкистского заговорщического блока?

Зеленский. Член.

Вышинский. Вы отвечаете за всю преступную деятельность блока?

Зеленский. Отвечаю.

Вышинский. В том числе за диверсионную?

Зеленский. Отвечаю.

Вышинский. За гвозди, за стекло в масле, которые резали горло и желудки нашего народа.

Зеленский. Отвечаю.

Вышинский. А теперь насчет яиц. Этот вопрос тоже интересует население. Например, был ли такой случай, или случаи, что Москву периодически пытались оставить без яиц. Были такие случаи?

Зеленский. Да, были.

Вышинский. В 1936 году был такой случай, что Москва сидела без яиц по вашей вине, по вине не вашей персонально, а одного из активных участников этого заговорщического блока?

Зеленский. Был.

Вышинский. Не припомните ли, когда особенно резко это выявилось.

Зеленский. Я сейчас месяц не могу назвать, но могу сообщить о следующем факте. В 1936 году была допущена вредительская порча 50 вагонов яиц.

Вышинский. 50 вагонов яиц! Это где, в Москве?

Зеленский. Да.

Вышинский. Сознательно?

Зеленский. Я полагаю.

Вышинский. Полагаете только? А директива была вредить чем можешь?

Зеленский. Была.

Вышинский. И они, поставленные на личное дело, вредили в этом деле? Было ли это с вашего ведома?

Зеленский. Да, это было с моего ведома.

Вышинский. Как члена...

Зеленский. Контрреволюционной организации.

Вышинский. А вы кем в это время были?

Зеленский. Председателем Центросоюза.

Вышинский. Значит на вашей обязанности было снабжение населения предметами питания?

Зеленский. Да.

Вышинский. И вы так вот снабжали население питанием. Теперь можете говорить дальше.

Зеленский. Я считаю, что обсчет, обмер, обвес не менее вредительское дело. Когда человек приходит за покупкой в лавку, его обсчитывают, обмеривают и обвешивают, т. е. ему назначают цену большую чем та, по которой продается товар, либо ему дают вес меньший, чем это следует, либо отпускается товар не того качества.

Вышинский. Для чего это делается?

Зеленский. Для того, чтобы вызвать недовольство населения.

Вышинский. То-есть с провокационными целями?

Зеленский. Понятно. Механика этого дела заключается в том, что в оптовых базах

(Окончание см. на 5-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Допрос подсудимого Зеленского

(Окончание)

[illegible] отсутствует [illegible] цен. Таким образом, часто и [illegible] организации и сами потребители лишены возможности проверить правильность назначенных цен. [illegible] торгующими организациями при [illegible] часто по своему усмотрению, т. е. [illegible]. Таким образом, [illegible] обсчитывающего потребителя, [illegible]. Это явление приняло серьезный характер и большое распространение. Чтобы дать характеристику размеров этого вредительства, я укажу на то, что из 135000 лавок, которые были проверены инспекцией торгово-кооперативной сети, установлены случаи обсчета и обмана покупателей в 13000 лавок. Фактически же количество их значительно больше.

Очень важный вид вредительства, также в целях вызова недовольства населения, заключается в замораживании товарооборота, достигаемом путем неправильной или несвоевременной засылки товаров. Так, например, были случаи, когда летние товары засылались зимой, и, наоборот, зимние товары прибывали в лавки летом.

Вышинский. То-есть, летом населению предлагали валенки, а зимой — тапочки?

Зеленский. Да.

Вышинский. *Стало быть, это делалось* преднамеренно, по вашим указаниям?

Зеленский. Да.

Вышинский. В тех же провокационных целях?

Зеленский. Да.

Я должен еще указать один метод вредительства в завозе и замораживании товаров. В четвертом квартале 1936 года были определены товары для хлебозакупок. Товары были направлены во все районы хлебозакупок и оказалось, что в Татарии, Башкирии и в других местах хлебозакупка не идет удовлетворительно. Товары же, предназначенные для хлебозакупочного фонда, держались там в течение 4—6 месяцев и, только по прошествии этого, был поставлен вопрос об их разбронировании. Население видело товары в лавках и не имело возможности получить их и это, в свою очередь, вызывало острое недовольство у населения.

Я должен коснуться еще крупнейшего вопроса — это вопрос о содействии растратам и хищениям. Мною было поручено разработать вредительскую инструкцию по учету. Суть вредительства здесь заключалась в том, что я разрешил производить групповые записи торговых операций по так называемой групповой системе, что ослабляло возможность контроля. Кроме того, мною была резко сокращена бухгалтерская отчетность и была сохранена довольно значительная *отчетность* — оперативная, что ослабляло всякую возможность учета подотчетных лиц. Мною сознательно тормозилась работа ревизионных комиссий *сельских потребительских обществ*. Осуществить борьбу против растрат и хищений, без работы ревизионных комиссий, без организации общественного контроля невозможно. Мною сознательно не были приняты меры для того, чтобы организовать эту работу. Я должен указать также и на то, что мы принимали меры к разрушению учета пайщиков, учета паевого капитала.

Мы, вредители, могли проводить такого рода *широкую* работу только при наличии пособников. Такими пособниками в товарообороте являлись вредительские организации Наркомвнуторга и Госплана. Пособниками являлись, я за это должен был [illegible] и контролировать, т. е. [illegible], а он делался тем человеком, от которого я непосредственно получал директивы по вредительству.

Я должен [illegible] еще одного вопроса. Я [illegible] засорять [illegible] чуждыми, [illegible], антисоветскими и [illegible] элементами. [illegible] Центросоюза [illegible], что в аппарате Центросоюза было при мне около 15% бывших меньшевиков, эсеров, анархистов, троцкистов и т. д. В некоторых областях количество чуждых, выходцев из других партий, колчаковских офицеров и т. д., например в Красноярском крае, Иркутске, Западной Сибири, было значительно выше.

Я давал указания, чтобы не выгонять этих людей из аппарата, имея в виду, что при том разветвленном аппарате в деревне, который имеет кооперация, эти люди могут всегда явиться центром притяжения *всякого рода* антисоветских элементов и *организатором* всякого рода повстанческих групп и банд.

Председательствующий Ульрих. Вы ничего не сказали о ваших антисоветских связях за границей.

Зеленский. Я использовал иностранное бюро Центросоюза в целях тенденциозной и неправильной рассылки информации о состоянии кооперации, об ее отношении с советским правительством.

Вышинский. Вы скажите прямо, использовывали ли вы свое положение, будучи председателем Центросоюза, в аппарате, в котором находилось иностранное бюро, *для* антисоветской контрреволюционной деятельности за границей?

Зеленский. Я думаю, что рассылка тенденциозных...

Вышинский. Тенденциозных с антисоветским уклоном провокаторских сведений. Это есть антисоветская работа?

Зеленский. (Молчит).

Председательствующий Ульрих. В ваших показаниях имеется фраза: «договориться с этими руководителями об оказании возможной помощи на случай восстания против советской власти». Вы подтверждаете это, или нет?

Зеленский. Подтверждаю.

Председательствующий Ульрих. Как же это вы пытались использовать?

Зеленский. При свидании с неким Александер...

Председательствующий Ульрих. Кто этот Александер?

Зеленский. Лидер английской кооперативной партии, входящей в состав рабочей партии. При проезде его я ставил вопрос о том, как отнеслись бы английские кооператоры, если бы в советской стране к власти пришли правые, какую помощь они могли *бы оказать правительству* правых.

Председательствующий Ульрих. Александер эту помощь обещал, или воздержался от ответа?

Зеленский. Александер заявил, что он приветствовал бы приход правительства правых. Что касается помощи, то он заявил *о том*, что английские кооператоры могут гарантировать получение, во всяком случае, таких кредитов и такой помощи, которая была предоставлена советскому правительству во время эмбарго.

Дневник вечернего заседания 5 марта

Вечернее заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР 5 марта начинается допросом подсудимого Икрамова.

Икрамов показывает, что являлся в прошлом членом буржуазно-националистических группировок, в 1923 году был троцкистом, а с 1928 года вступил в подпольную контрреволюционную национал-фашистскую организацию «Милли Истиклял». Эта организация готовила кадры для антисоветских выступлений. Участники этой организации убили гражданина Абид Саидова, пытавшегося разоблачать национал-фашистов в Узбекистане.

Узбекские национал-фашисты подрывали дехканское хозяйство, срывали коллективизацию. Они губили тысячи тонн хлопка, саботировали районное строительство, вредили в городском хозяйстве. Такими методами национал-фашистские провокаторы рассчитывали оторвать крестьянские массы Узбекистана от советской власти.

Во время своего приезда в Узбекистан в 1933 году Бухарин установил связь с Икрамовым в целях совместной контрреволюционной работы. С этого времени национал-фашисты Узбекистана *по существу* стали составной частью «право-троцкистского блока». По заявлению Икрамова, Бухарин инструктировал его по части организации повстанческих отрядов и осуществления вредительства.

Опрошенный прокурором Бухарин отрицает, что инструктировал Икрамова об осуществлении вредительства. Однако Икрамов напоминает ему место и обстановку, в которой происходил инструктаж.

Перекрестным допросом Икрамова, Бухарина и Ходжаева устанавливается, что по прямой директиве «право-троцкистского блока» национал-фашисты Узбекистана приняли «английскую ориентацию», т. е. стали агентурой английского империализма в советских республиках Средней Азии.

На этом заканчивается допрос подсудимого Икрамова.

Государственный обвинитель допрашивает подсудимого Бессонова относительно тех переговоров, которые последний вел от лица «право-троцкистского блока» с осколками эсеровской эмиграции за границей. Из показаний Бессонова явствует, что один из эсеровских главарей, Маслов, проживает в Праге, где продолжает проводить антисоветскую работу, находясь на содержании одновременно польских, румынских, болгарских и югославских «кругов». В то же время эсеровская организация связана с партией Генлейна — агентурой германского фашизма в Чехословакии — и получает от нее деньги. При переговорах Бессонова с Масловым выяснилось, что этот продажный эсеровский последыш ставил два основных условия для сотрудничества эсеров с «право-троцкистским блоком»: во-первых, деньги в иностранной валюте; во-вторых, деньги в валюте советской... для эсеров! И подлый договор троцкистов с эсерами был заключен.

Суд переходит к допросу подсудимого Бухарина.

Бухарин прежде всего выражает просьбу: разрешить ему выгрузить перед судом «идейный» багаж «право-троцкистского блока» и притом «в связном изложении». Председательствующий тов. Ульрих раз'ясняет подсудимому Бухарину, что он обязан наравне с прочими подсудимыми придерживаться советского процессуального кодекса *и поэтому должен дать ответ о своей непо*средственной изменнической, шпионской и террористической работе. Под огнем вопросов тов. Вышинского Бухарин далее признает и наличие соглашений, заключенных «право-троцкистским блоком» с агрессивными кругами Германии, Японии, Англии, *на условиях расчленения СССР и отторжения от советской страны Украины, Белоруссии, Приморья.*

— *А как насчет вредительства? — за*дает тов. Вышинский сугубо практический вопрос горе-теоретику «право-троцкистского блока».

И Бухарин сквозь зубы признает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачей вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — неумолимо продолжает допрашивать государственный обвинитель.

Бухарин пытается отвертеться, уверяя, что он занимался лишь «проблематикой общего руководства и идеологической стороной».

Путем опроса подсудимого Ходжаева обвинение устанавливает, что Бухарин давал Ходжаеву весьма практические указания об усилении вредительства и организации повстанческих отрядов, не имевшие ничего общего с «идеологией».

Запинаясь и путая, Бухарин в конце концов сознается, что «право-троцкистский блок» занимался организацией повстанческих отрядов и что он, Бухарин, несет ответственность за эту подрывную деятельность.

— Установка на организацию террористических актов, на убийство руководителей партии и советского правительства у блока была? — спрашивает Вышинский.

— Она была...

Опрошенный прокурором Рыков вынужден признать, что один из организаторов злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова, Енукидзе, представлял в «право-троцкистском блоке» правую часть этого блока.

Опрошенный по этому поводу Ягода заявил, что Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, где было принято решение об убийстве Кирова.

Государственный обвинитель допрашивает, как Бухарин в 1918 году подготовлял арест и убийство Владимира Ильича Ленина. Бухарин подтверждает, что он был сторонником ареста Владимира Ильича Ленина, однако отрицает, что подготовлял его убийство, и чуть ли не божится, что такая возможность была исключена.

— *У вас был план ареста в 1918 году* товарища Сталина? — продолжает допрашивать тов. Вышинский.

Бухарин признает, что у «левых коммунистов» *был план ареста Ленина, Сталина* и Свердлова, но продолжает отрицать, что давал указания об их убийстве.

В связи с этими уверениями Бухарина государственный *обвинитель ходатайствует* перед судом о вызове в качестве свидетелей бывших участников группы «левых коммунистов»: Яковлевой, Осинского, Манцева, а *также бывших членов* ЦК левых эсеров Карелина и Камкова. Суд удовлетворяет это ходатайство.

Затем Бухарин *начинает тоном лектора излагать* установки «право-троцкистского блока», щеголяя заумными терминами и словесными выкрутасами. Он говорит о бесчисленных программках, *о пресловутой* бухаринской «школке». С особым тщеславием подчеркивает Бухарин, что он не был «стрелочником» контрреволюции, *а являлся одним из ее лидеров.*

Председательствующий раз'ясняет Бухарину, что он будет иметь достаточно времени, чтобы говорить на *подобные* темы в своем последнем слове, и предлагает ему *держаться изложения* фактической стороны своей преступной антисоветской работы.

Суд хочет выяснить, каким образом Бухарин еще в 1918 году пытался поднять руку на Ленина, на Сталина, на Свердлова. Прокурор задает подсудимому ряд вопросов, связанных с пребыванием Бухарина в предшествующий период за границей.

Бухарин признает, что проживал в 1912—1913 годах в Австрии. Прокурор допрашивает, не был ли он там завербован полицией. *Бухарин это отрицает.*

После своего пребывания в Австрии Бухарин проживал длительное время в Америке и вернулся в Россию через Японию, где оставался некоторое время.

Прокурор спрашивает, не был ли он завербован органами разведки в Америке или в Японии. Бухарин разыгрывает глубокое возмущение. Однако председатель суда раз'ясняет, что вопросы прокурора вполне законны.

И действительно, как можно об'яснить, что Бухарин, только-что вернувшись в революционную Россию из-за границы, организовал тайный заговор против Ленина. Мало того, замышлял поднять свою подлую руку на гениального вождя трудящихся — Владимира Ильича Ленина.

За поздним временем продолжение допроса Бухарина переносится на утро 7-го марта. (ТАСС).

Весь советский народ требует уничтожения гнусных предателей родины

ОНИ ТОРГОВАЛИ НАШЕЙ ЖИЗНЬЮ И СВОБОДОЙ

(Из резолюции, принятой на митинге рабочих, инженерно-технических работников и служащих Ленинградского прядильно-ниточного комбината им. С. М. Кирова)

С чувством глубочайшей ненависти и омерзения узнали мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие прядильно-ниточного комбината имени С. М. Кирова, о чудовищных преступлениях шпионско-провокаторской банды — «право-троцкистского блока».

Гнусные заговорщики, направляемые фашистскими разведками и Иудушкой-Троцким, совершали тягчайшие преступления против народа. Изменники родине, они торговали нашей землей, нашей независимостью, нашей свободной жизнью. Подлейшие из подлых, они убивали лучших людей нашей страны, покушались на мирный труд рабочих, крестьян и интеллигенции, они покушались на счастье и радость наших детей.

Трудящиеся никогда не забудут и никогда не простят этой кучке отявленных негодяев их беспримерных и чудовищных преступлений.

Велика сила и мощь советского народа, зоркие глаза охраняют наши границы, лучшие люди родины, руководимые тов. Н. И. Ежовым, неослабно следят за происками врага.

Славные наркомвнудельцы разоблачили и обезвредили еще одно осиное гнездо шпионов и изменников родине. Единодушна воля всего советского народа — уничтожить гадов, стереть с лица земли подлое фашистское отребье.

Мы заверяем нашу партию, Центральный Комитет и вождя народов товарища Сталина, что еще выше поднимем революционную бдительность, еще сильнее будем крепить оборонную и хозяйственную мощь нашей великой родины, еще зорче будем охранять жизнь вождей, как знамя на поле битвы.

Да здравствуют наши славные чекисты и их боевой руководитель товарищ Н. И. Ежов!

Да здравствует родной, любимый товарищ Сталин!

Ленинград, 5 марта. (По телефону).

ЧУВСТВО ВЕЛИЧАЙШЕГО НЕГОДОВАНИЯ

(Из резолюции собрания профессоров Башкирского медицинского института)

Мы не находим слов, чтобы выразить чувство глубочайшего негодования мерзкими преступлениями право-троцкистской шайки бандитов, презренных фашистских наймитов — Троцкого, Бухарина, Рыкова и других. Чудовищны преступления маскировавшихся званием врача бандитов Левина, Казакова, Плетнева. Мы требуем расстрела этих подлых преступников всех до одного. Фашистским собакам нет места на нашей советской земле.

Уфа, 5 марта. (По телеграфу).

Курсантка-трактористка Реутовской МТС (Московская область) тов. М. С. Терещенко читает своим товарищам материалы процесса антисоветского «право-троцкистского блока». Фото М. Петухова.

БЕЛОРУССКИЙ НАРОД НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕТ ЧЕРНОЙ ИЗМЕНЫ ФАШИСТСКИХ НАЙМИТОВ ШАРАНГОВИЧА, ЧЕРВЯКОВА, ГОЛОДЕДА

(Резолюция митинга рабочих, служащих, инженеров и техников станкостроительного завода им. Ворошилова)

Чувство величайшего гнева и омерзения охватило нас, когда мы сегодня узнали из показаний на суде активного участника «право-троцкистского блока», агента польской дефензивы, национал-фашистского шпиона Шаранговича о чудовищных злодеяниях, *совершенных против* белорусского народа.

Трижды презренные холопы Иуды-Троцкого — Бухарин, Рыков, Шарангович вместе с *подлыми врагами белорусского народа* Червяковым, Голодедом обманным путем пробравшиеся на ответственные посты, об'единили вокруг себя все *черные силы* — троцкистов, бухаринцев, эсеров, бундовцев, буржуазных националистов.

Эти остервенелые враги трудящихся, выполняя прямые указания *и волю своих* фашистских хозяев, стремились оторвать цветущую Советскую Белоруссию от братской многонациональной семьи народов *великого, могущественного* СССР, лишить нас счастливой и радостной жизни, добытой кровью лучших сынов народа.

Подлые наймиты фашизма, выродки *человечества стремились* отдать белорусский народ под ярмо польских панов, уготовить Советской Белоруссии мрачную судьбу трудящихся *Западной Белоруссии, стонущих* под тяжелым и ненавистным игом польских панов и капиталистов.

Враги народа, изменники и предатели из «*право-троцкистского блока» всячески вредили, организовывали* диверсии в промышленности, в сельском хозяйстве, на культурном фронте — во всех отраслях социалистического строительства в Белоруссии.

Теперь для нас ясно, что *предатель и двурушник* Шарангович вел шпионскую и диверсионную работу по прямому заданию польской разведки.

Враги народа, возглавляемые Шаранговичем, Червяковым и Голодедом, пытались на нашем заводе отравить рабочих, вывести из строя систему отопления, вызвать *аварии лучших машин и станков.*

Подлые фашистские гады Шарангович, Червяков, Голодед пытались совершить гнуснейшие преступления, — они готовили *террористический* акт против лучшего соратника великого Сталина, посланца белорусского народа в Верховный Совет СССР тов. Ворошилова. Но бандиты и террористы просчитались.

Белорусский народ никогда не забудет черной измены и предательства фашистских наймитов! Трудящиеся Советской Белоруссии, надежного форпоста великого СССР на его западных рубежах, как никогда сплочены вокруг большевистской партии, вокруг великого Сталина.

Никогда никому не отнять у советского народа хотя бы крупицу того, что завоевано в боях за социализм!

Никогда *не оторвать* Советской Белоруссии, как и другие братские республики, от нашей матери — СССР!

Пламенный привет славным наркомвнудельцам *во главе со сталинским* наркомом тов. Ежовым, вскрывшим и обезвредившим змеиное гнездо, право-троцкистскую банду торговцев родиной.

Мы требуем *от* Военной Коллегии Верховного Суда СССР уничтожить, стереть с лица земли этих гадов, чтобы они не отравляли чистый воздух страны социализма.

Мы горячо *приветствуем нашего посланца* в Верховный Совет СССР железного наркома обороны Климента Ворошилова, чье славное имя носит наш завод!

Пусть долгие годы живет и здравствует великий гений человечества, лучший друг белорусского народа, обеспечивший нам счастливую и радостную жизнь, родной отец и друг *товарищ Сталин!*

Минск, 5 марта. (По телефону).

ФАШИСТСКИЙ ШПИОН ХОДЖАЕВ НЕ ВСЕ СКАЗАЛ ВЕРХОВНОМУ СУДУ

(Письмо группы рабочих Ташкентского завода сельскохозяйственного машиностроения им. Ворошилова)

Безмерны преступления фашистских бандитов из «право-троцкистского блока». Презренные предатели народа Бухарин, Рыков, Ягода и другие вместе с национал-фашистами Икрамовым и Ходжаевым готовили отрыв нашей цветущей Узбекской республики от великого Советского Союза, сговаривались восстановить в нашем счастливом Советском Узбекистане власть капиталистов и баев.

Жалкая кучка фашистских наемников — *кровавая банда* буржуазных националистов собиралась *отдать* Узбекистан на откуп английскому империализму. Вновь наши цветущие города, наши колхозные хлопковые плантации, наши тутовые рощи, наши замечательные сады были бы подвергнуты капиталистическому разорению, вновь свободный узбекский народ был бы возвращен на положение раба, вновь голод и унижение стали бы уделом узбекского народа.

Для достижения этой цели подлые фашистские псы — Икрамов, Ходжаев и вся их мерзкая свора шли на самые гнусные преступления. Фашистский шпион, враг народа Ходжаев не все сказал в своих показаниях Верховному Суду. Мы, рабочие завода сельскохозяйственного машиностроения, дополним список преступлений этого мерзкого фашистского бандита. По заданию Ходжаева, по заданию Икрамова, группа вредителей старалась 4 раза поджечь наш завод. Это по указанию Ходжаева и Икрамова была организована авария воздуходувки, что привело к остановке литейного цеха нашего завода на несколько дней. Это по их заданию срывался пуск машин для механизации хлопководства. Это по указанию фашистских лакеев Ходжаева и Икрамова организовывались на заводе систематические простои.

Бандиты просчитались. Они пойманы. Но и на суде они продолжают двурушничать. Мы, рабочие Ташкентского завода сельскохозяйственного машиностроения, ставим изменников к позорному столбу.

Мы требуем от пролетарского правосудия расстрела всех изменников родины.

Рабочие завода: токари — [illegible], [illegible], [illegible], Сарычева, сверловщицы — [illegible], Атакаева, Андреева, кузнецы — [illegible], [illegible], Михайлов, слесари — [illegible], [illegible], мастер [illegible] и другие, всего 50 подписей.

Ташкент, 5 марта. (По телефону).

ОТРЕБЬЕ РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

(Резолюция рабочих, инженеров, техников и служащих [illegible] завода им. Володарского)

Мы, рабочие, инженеры, техники, служащие механического завода им. Володарского, клеймим позором троцкистских [illegible] фашистских выродков, отребье рода человеческого — Троцкого, Бухарина, Рыкова и всю прочую сволочь. Они хотели убить дорогих нашему сердцу вождей, продать нашу счастливую родину фашистским людоедам и потопить в крови рабочий класс. Но и на этот раз заговорщики жестоко просчитались. Они пойманы нашими славными разведчиками. Пусть знают подлые враги народа: мы никому не позволим поднять свои грязные лапы на любимых вождей народа, на нашу свободную, радостную, социалистическую жизнь.

Мы еще теснее сплотимся вокруг нашей партии Ленина—Сталина, вокруг нашего горячо любимого вождя, друга и учителя — товарища Сталина. Мы поможем нашей доблестной советской разведке до конца выкорчевать все контрреволюционное троцкистско-бухаринское, буржуазно-националистическое отребье, которое еще кое-где притаилось и всячески старается вредить нам.

Наше единодушное требование: стереть с лица земли Бухарина, Рыкова, Ягоду, всю бандитскую шайку, всех до одного.

Да здравствует партия Ленина—Сталина! Да здравствует наш вождь, друг, отец и учитель — наш мудрый Сталин!

Баку, 5 марта. (По телефону).

Нет им места на нашей священной земле

(Резолюция горняков шахты № 10 Сучанского угольного района. Дальне-Восточного края)

Ознакомившись с обвинительным заключением по делу «право-троцкистского блока», приложившего свою предательскую руку и к нашей шахте, просим Верховный Суд СССР уничтожить шпионов и предателей родины всех до одного. Тем, кто готовил удар в спину социалистической родине, кто пытался предать на растерзание японским хищникам наш цветущий Дальний Восток, — не может быть места на священной советской земле.

Заверяем партию и правительство, что никогда не допустим в пределы Советского Союза японских фашистов. Мы еще больше повысим свою политическую бдительность, мобилизуем все силы для ликвидации последствий вредительства. Обещаем сделать нашу шахту передовой в Сучанском угольном районе. Когда это потребуется, мы немедля сменим отбойные молотки на винтовки и, спаянные единой волей, выступим вместе с Особой Краснознаменной Дальневосточной Армией на защиту нашей родины.

Благодарим славных чекистов во главе со сталинским наркомом товарищем Ежовым за то, что они разоблачили врага, наступили ему на горло. Под руководством великой партии Ленина—Сталина наш народ, наша родина непобедимы.

Хабаровск, 5 марта. (По телеграфу).

Уничтожить фашистских извергов

(Из резолюции рабочих лесозавода имени А. М. Горького)

Мы, рабочие и служащие лесозавода им. Горького, с невыразимым негодованием проклинаем фашистских извергов, потерявших всякое подобие облика человеческого. Грязные бандиты — Бухарин, Рыков, Ягода, Иванов и другие пытались возродить в нашей стране капиталистическую каторгу, вернуть рабочих и крестьян под ярмо помещиков и капиталистов.

Гнусный преступник Иванов, орудовавший в нашей области, нанес немало ущерба нашим заводам. По его указанию на заводах срывалось выполнение программы лесопиления, были частые простои, срывалась механизация трудоемких процессов.

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР учесть требования всего народа нашей страны — расстрелять фашистских извергов. Им нет места на нашей счастливой советской земле.

Архангельск, 5 марта. (По телефону).

ЗЛЕЙШИХ ВРАГОВ ТРУДЯЩИХСЯ — РАССТРЕЛЯТЬ

(Резолюция колхозников, охотников и рыбаков эвенкийской артели «Пятилетка», Северо-Байкальского района, Бурят-Монголии)

Мы, колхозники, охотники и рыбаки эвенкийской артели «Пятилетка», Северо-Байкальского района, Бурят-Монголии, клеймим позором и ненавистью подлую банду предателей родины и поджигателей войны, агентов иностранных разведок — бухаринцев и рыковцев. Мы, колхозники цветущего Советского Севера, присоединяем свой голос к голосу всего могучего советского народа и требуем от суда самой суровой кары — расстрела Бухарина, Рыкова, Ягоды, Гринько и всех остальных участников «право-троцкистского блока», как злейших врагов трудящихся.

Мы выносим нашу искреннюю благодарность органам государственной безопасности и их боевому руководителю Николаю Ивановичу Ежову, зорко охраняющим завоевания социализма, наш мирный труд и жизнь дорогих нам людей. Мы обязуемся еще больше крепить наш родной колхозный строй. Обязуемся еще больше повысить революционную бдительность, крепче сплотиться вокруг партии Ленина—Сталина.

5 марта. (По телеграфу).

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

По сообщениям ТАСС за 5 марта

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В секторе Карабанчель, к югу от Мадрида, республиканские войска вытеснили мятежников из развалин одного дома, откуда производились атаки на позиции республиканцев.

На севере провинции Гвадалахара республиканская кавалерия атаковала позиции мятежников вдоль дороги на Сорию.

В районе реки Тахо мятежники предприняли безуспешную попытку вернуть себе отвоеванные республиканцами позиции в Каса де ла Вегуа (близ Толедо).

Согласно сообщению испанского министерства обороны от 4 марта, за последний день на различных фронтах не происходило никаких активных военных операций.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ

По сообщению испанского министерства обороны, девять трехмоторных бомбардировщиков мятежников в сопровождении трех истребителей бомбардировали днем 4 марта деревню Альхаьис (на восточном фронте). Убито около ста человек.

В вечеру фашистский гидросамолет совершил рейд над Барселоной, сбросив над городом несколько бомб. Убито двое и ранено несколько человек.

ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ВОЙСК МЯТЕЖНИКОВ НА ГВАДАЛАХАРСКОМ ФРОНТЕ

ПАРИЖ, 5 марта. (ТАСС). Мадридский корреспондент агентства Эспанья передает, что республиканские наблюдатели сообщают о происходящих на гвадалахарском фронте значительных передвижениях войск мятежников.

По сведениям, сообщенным перебежчиками из лагеря мятежников, перешедшими в расположение республиканских войск, подтверждается, что командование мятежников отозвало несколько войсковых соединений с теруэльского фронта на другой же день после захвата Теруэля. Эти войска концентрируются сейчас на севере провинции Гвадалахары и распределяются по различным гарнизонам. Однако деятельность республиканской артиллерии, беспрестанно бомбардирующей пути сообщений мятежников как на фронте, так и в тылу, в сильной мере затрудняет эти передвижения.

БОЙКОТ ФАШИСТСКИХ «ПРОФСОЮЗОВ»

ПАРИЖ, 5 марта. (ТАСС). Как сообщает агентство Эспанья, рабочие районов Испании, захваченных фашистскими мятежниками, отказываются вступать в созданные фашистскими мятежниками «профсоюзы».

Газета мятежников «Норте де Кастилья» опубликовала 23 февраля обращение к рабочим Вальядолида, в котором констатируется, что «большое число рабочих до сих пор остается глухим к призывам вступить в профсоюзы», что многие из рабочих «проявляют обструкционистские тенденции, дающие основания полагать, что они не испытывают чувства преданности к существующему режиму», и т. д.

Обращение заканчивается угрозами по адресу рабочих, отказывающихся вступать в фашистские «профсоюзы».

ДЕЛО ГЕРМАНСКИХ ШПИОНОВ ВО ФРАНЦИИ

ПАРИЖ, 4 марта. (ТАСС). «Юманите» публикует протест по поводу прекращения дела Тронкосо и его сообщников, пытавшихся похитить подводную лодку «С-2», принадлежащую республиканской Испании. «Юманите» по этому поводу пишет: «По-видимому, забыли, что Тронкосо по поручению секретных агентов Гестапо фон-Хорстена и Карла Грандта занимался шпионажем во Франции».

Делегация в составе Дюкло, радикал-социалиста Крютеля, социалиста Грумбаха и др. посетила министра юстиции Кампинки и потребовала об'яснений по поводу покровительства, оказываемого некоторым фашистам из организации «кагуляров». Дюкло заявил, что общественное мнение возмущено теми милостями, которыми власти окружили фашистского заговорщика генерала Дюсеньер. Кампинки заявил делегации, что правительство решило произвести полное расследование дела и что оно считает заговор «кагуляров» крайне серьезным. Он добавил, что Дюсеньер будет подвергнут новому медицинскому освидетельствованию.

Мнимо больной Дюсеньер находится в парижской клинике вместо того, чтобы содержаться в тюрьме.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА ГЕСТАПО НАД ПОЛИТИЧЕСКИМИ УЗНИКАМИ

ПАРИЖ, 5 марта. (ТАСС). По сообщению издающегося в Париже антифашистского бюллетеня «Дейче информационен», концентрационные лагери в Германии переполнены в такой степени, что фашистское правительство вынуждено было срочно начать строительство новых лагерей и перевести в них заключенных.

Уже осенью 1937 года во вновь открытом концентрационном лагере в Бухервальде (близ Веймара) скопилось 2.000 заключенных, переведенных из лагерей Зонненбург, Ораниенбург и Заксенхаузен.

Массовая переброска заключенных потребовала расходов. Молодчики из Гестапо решили «достать» эти средства следующим образом: заключенные получили предписание обратиться к своим родственникам с просьбой выслать им деньги на проезд, в виду «предстоящего освобождения из лагеря». На этих письмах ставился штемпель управления лагерем. Родственники заключенных собирали последние гроши, чтобы послать им деньги на проезд. Но вместо освобождения заключенные отправлялись в новые лагери, а посланные деньги были засчитаны Гестапо на расходы по переезду.

Внутриполитическая борьба в Японии

ТОКИО, 5 марта. (ТАСС). Газета «Асахи» сообщает, что 4 марта на заседании комиссии нижней палаты, обсуждающей законопроект о «всеобщей мобилизации», выступил с раз'яснениями от имени военного министерства подполковник Сато.

Недовольные его выступлением депутаты подняли шум. В ответ на это Сато скомандовал депутатам: «Молчать!» Окрик Сато вызвал крайнее возмущение. Сато извинился перед членами комиссии. Это, однако, их не удовлетворило. По сообщению агентства Домей Цусин, военный министр выразил сегодня сожаление перед членами комиссии по поводу «оговорки» подполковника Сато.

Газета «Ници-ници» сообщает, что за последнее время среди партий Сейюкай и Минсейто усилились настроения против правительства Коноэ и «ведется работа для свержения его и создания кабинета генерала Угаки». Делаются попытки вовлечь в борьбу против кабинета верхушку партии Сякай-Тайсюто. В самих партиях намечается раскол между сторонниками правительства и противниками его.

В сообщении агентства, между прочим, говорится, что между Сейюкай и Минсейто нет единства по вопросу о законопроекте о контроле над [illegible]. Партия Минсейто выступает против правительства, а партия Сейюкай [illegible] правительственную точку зрения о фактической картелированной промышленности.

ЯПОНЦЫ ЗАДЕРЖАЛИ АНГЛИЙСКИЙ ПАРОХОД

ШАНХАЙ, 5 марта. (ТАСС). Из Гонконга сообщают, что 28 февраля японцы задержали английский пароход «Чиуанчжоу», который шел из Амоя в Гонконг. Пароход был остановлен около Гонконга и был задержан в течение получаса.

ЯПОНСКИЕ ШПИОНЫ В КЭПТАУНЕ

ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Кэптауна (Южно-Африканский Союз), 2 японца предстали перед местным судом по обвинению в незаконном переходе запретной военной зоны. Агентство указывает, что эти два японца прибыли в Кэптаун на линейном пароходе «Рио-де-Жанейро мару».

СОВЕЩАНИЕ МОРСКИХ ЭКСПЕРТОВ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ И США

ЛОНДОН, 5 марта. (Соб. корр. «Правды»). Происходившее в министерстве [illegible] совещание военно-морских экспертов Англии, Франции и США признало, как сообщают, [illegible] пересмотреть лондонский морской договор 1936 г.

Эксперты обсуждали два основных пункта: во-первых, о размерах (водоизмещении) линкоров и, во-вторых, о [illegible] строительства крупных крейсеров [illegible] от 10 тыс. до 17.500 тонн. Постройка таких крейсеров была запрещена лондонским морским договором 1936 г. Вопрос об этих кораблях возник теперь в связи с тем, что, как стало известно, Япония под видом «коммерческих» пароходов строит подобные корабли, которые в случае войны смогут парализовать главные торговые пути на Тихом океане.

Основной проблемой, обсуждавшейся на совещании, был вопрос о водоизмещении линкоров. Эксперты всех трех держав пришли к единодушному заключению о необходимости отказаться от 35.000-тонного лимита. Точка зрения экспертов Франции и Англии такова, что следует все же ограничить тоннаж линкоров определенными рамками. Американцы настаивают, чтобы каждой державе была предоставлена неограниченная свобода с условием вернуться через год к пересмотру лимитов. Англия предлагает ограничить водоизмещение линкоров 41 тыс. тонн, американцы настаивают, чтобы этот лимит был увеличен до 45.000 тонн.

От ограничения калибров орудий линкоров 14-ю дюймами державы, как известно, уже отказались в виду того, что Япония вооружает свои новые линкоры 16-дюймовыми, а по некоторым слухам, даже 18-дюймовыми орудиями.

ГИТЛЕРИЗАЦИЯ АВСТРИИ

ВЕНА, 5 марта. (ТАСС). Правительство пошло на новые уступки австрийским гитлеровцам. Министр внутренних дел Зейсс-Инкварт разрешил им носить фашистские знаки и обмениваться гитлеровским приветствием. Официально сообщается, что «сегодня вечером министр внутренних дел Зейсс-Инкварт созывает конференцию в городе Линце из 500 национал-социалистских руководителей». Уступкой гитлеровцам является также снятие с поста губернатора Штирии одного из основателей «Отечественного фронта» Штепана.

Уступки гитлеровцам вызвали большое недовольство в широких австрийских кругах. Влиятельная провинциальная газета «Линцер фольксблат» требует, чтобы выступления против гитлеровцев не запрещались.

ОТСТАВКА НАЧАЛЬНИКА АВСТРИЙСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВЕНА, 4 марта. (ТАСС). Начальник австрийского генерального штаба фельдмаршал-лейтенант Янза ушел в отставку.

Янза был противником германских военных поставок для австрийской армии и находился в дружественных отношениях с бывшим командующим германским рейхсвером генералом Фричем. Начальником австрийского генерального штаба назначен бывший руководитель информационного бюро при военном министерстве генерал-майор Франц Беме.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ США

ЛОНДОН, 4 марта. (ТАСС). Провинциальная английская газета «Йоркшир пост» сообщает, что военное министерство США закончило составление мобилизационных планов. По словам газеты, планами предусмотрена мобилизация в случае войны 1.230 тыс. человек, которая должна быть закончена в течение 4 месяцев.

Планами определены 10 тыс. предприятий, на которые возлагается снабжение армии орудиями, снарядами, военным снаряжением и т. д.

Новый американский морской бомбардировщик

НЬЮ-ЙОРК, 5 марта. (ТАСС). Газета «Нью-Йорк таймс» сообщает об испытании нового самолета «ХРТВН-2».

Новый самолет построен Холл-Алюминиум Эйркрафт Корпорейшен в Бристоле. Это—комбинированный патрульный и бомбардировочный гидросамолет, данные которого держатся в строгой тайне. Известно лишь, что самолет по дальности полета превосходит все до сих пор известные машины этого типа.

Отличительной особенностью самолета является отсутствие всяких подкосов между фюзеляжем и поплавками, что облегчает обстрел с самолета и повышает его аэродинамические качества. Много преимуществ дает, по словам газеты, однолонжеронная конструкция крыла, до сих пор не применявшаяся при постройке таких самолетов. Поплавки жесткой конструкции соединены с лонжероном крыла большой составной коробчатой стойкой. Внутри поплавки разделены водонепроницаемыми переборками на отсеки на случай местных повреждений поплавков.

Винтомоторная группа самолета состоит из двух моторов Пратт и Уитней типа «Уосп». Пропеллеры «Кертисс» — трехлопастные с переменным шагом.

Размах крыльев нового самолета—24 метра, длина—16,6 метра. Пулеметы установлены в носовой башне и в отделениях—в средней и в задней части фюзеляжа.

В отношении скорости нового самолета в официальном описании говорится, что она превосходит скорость наиболее удачных по конструкции патрульных морских бомбардировщиков типа летающей лодки. В описании отмечается, что новый самолет удовлетворил полностью всем требованиям морского министерства, пред'являемым к поведению гидросамолетов в условиях бурной погоды.

Снятие торпедных аппаратов с вооружения английских линкоров

ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). Морской обозреватель газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост» пишет, что торпеды признаны в Англии совершенно неподходящим оружием для линейных кораблей. Торпедные аппараты сняты с вооружения крупных кораблей.

Строящиеся сейчас в Англии 5 линейных кораблей класса «Кинг Джордж V» будут первыми линкорами, лишенными торпедных аппаратов. Со старых линкоров, находящихся в процессе перевооружения, торпедные аппараты также снимаются.

С английских линкоров «Малайя», «Уорспайт», «Вэлиант» и «Куин Элизабет» торпедные аппараты уже сняты. Сняты они также с кораблей «Роял Соверен» и «Резолюшен».

Даже для крейсера, продолжает обозреватель, торпедные аппараты являются оружием ограниченной ценности, в силу чего военно-морской флот США уже не ставит их на корабли этого класса. Торпедные аппараты недавно были сняты с английских крейсеров «Корнуэлл», «Кумберлэнд», «Кент» и «Саффолк» и скоро будут сняты с остальных 11 кораблей, вооруженных орудиями калибра 8 дюймов.

Надводные торпедные аппараты, по словам обозревателя, представляют в бою большую опасность, так как торпеды могут взорваться от детонации в момент, когда артиллерия корабля ведет стрельбу. Подводные торпедные аппараты требуют больших помещений ниже ватерлинии корабля и увеличивают опасность гибели корабля в случае повреждения подводной части корпуса.

Торпеда, однако, все еще считается наиболее сильным вооружением для меньших кораблей, пишет в заключение обозреватель. В то время как английские миноносцы довоенной постройки вооружены всего четырьмя торпедными аппаратами, новейшие миноносцы имеют по 10 аппаратов, а последние американские миноносцы — даже по 16 аппаратов.

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ

ЛОНДОН, 5 марта. (Соб. корр. «Правды»). Подробно описывая дальнейший ход процесса антисоветского «право-троцкистского блока», английская печать уделяет сегодня особенно много внимания показаниям Розенгольца и Крестинского относительно вооруженного переворота, который хотели совершить Тухачевский, Якир и другие.

«Показания, которые сегодня дали на суде Розенгольц и Крестинский,—пишет московский корреспондент «Таймс»,—бросили новый свет на причины, по которым были расстреляны Тухачевский и другие».

Большой интерес вызывают здесь также выявляющиеся на процессе подробности о той роли, которую играл Троцкий во всех этих преступлениях агентов фашистских стран, и о тех колоссальных суммах, которые Троцкий все эти годы получал через своих подручных.

НИЩЕТА ПОЛЬСКИХ КРЕСТЬЯН

ВАРШАВА, 4 марта. (ТАСС). Государственный исследовательский аграрный институт опубликовал ответы крестьян на разосланную институтом в прошлом году анкету о задолженности крестьянских хозяйств в Польше. Ответы крестьян на эту анкету представляют собою потрясающие документы бедственного положения польской деревни.

Крестьянин из Виленщины пишет:

«Нищета в нашей деревне как была, так и осталась. Люди часто попросту голодают, питаются исключительно картошкой, да и ее нехватает».

Крестьянин из Подгаецкого уезда (Тарнопольское воеводство, Западной Украины) пишет:

«В нашей деревне на 60 хозяйств только два хозяйства не обременены долгами и обеспечены хлебом. Остальные крестьяне — это просто нищие, у которых нет ни пищи, ни одежды. Тем, кто решает судьбы нашей деревни, следовало бы самим в ней немного пожить».

«В деревне у нас горе, — пишет крестьянин Краковского воеводства.— Хлеба мы уже давно не ели. Туберкулез почти в каждой хате. Урожайность плохая из-за отсутствия искусственных удобрений. Люди, особенно дети, выглядят, как после тифа или другой тяжелой болезни: бледные, слабые. Плохо у нас, очень плохо».

Крестьянин из Тчевского уезда (Поморское воеводство) пишет:

«Положение сельского хозяйства отчаянное. Уже в декабре прошлого года мы с'ели все запасы. Мы питаемся исключительно картошкой. Мясо, сахар и т. п. продукты для нас недоступны».

ПРЕДВЫБОРНЫЙ ТЕРРОР В БОЛГАРИИ

ВЕНА, 5 марта. (ТАСС). Из Софии сообщают, что в избирательных районах Шумен и Стара-Загора, в которых завтра будут происходить выборы в болгарский парламент, происходят бурные предвыборные собрания.

Во многих деревнях крестьяне выступают с протестом против кулаков и предпринимателей, которые использовали все виды террора, чтобы подавить волю широких масс избирателей. Произошло много столкновений с полицией. Власти производят массовые аресты с целью терроризировать сторонников «конституционного блока» (избирательный блок демократических партий). Правительственные газеты проповедуют «беспощадную борьбу» против приверженцев этого демократического блока.

Поездка Бека в Италию

ВАРШАВА, 5 марта. (ТАСС). Министр иностранных дел Польши Бек в сопровождении четырех высших чиновников министерства иностранных дел выехал с официальным визитом в Рим. Накануне своей поездки Бек был принят президентом республики Мосьцицким и имел беседы с послами Англии, Франции, Германии, Австрии, Венгрии, Румынии и Турции в Польше.

Некоторые сведения о целях римской поездки Бека польская печать передает со ссылкой на заграничные источники.

Берлинский корреспондент «Курьер варшавски» подчеркивает большой интерес германских политических кругов к визиту Бека в Рим. Эти круги, по словам корреспондента, предполагают, что в переговорах с Муссолини Бек поставит вопрос о пересмотре проекта «пакта четырех» в смысле включения в него Польши.

Парижский корреспондент «Курьер варшавски» передает сведения о том, что Бек затронет в Риме австрийскую проблему и выступит с декларацией о признании Польшей итальянского захвата Абиссинии.

Орган консерваторов «Час» в передовой статье пишет, что Бек воспользуется случаем для обсуждения с итальянскими государственными деятелями всей совокупности международного положения, со специальным учетом положения в Дунайском бассейне, в котором, по словам газеты, «интересы Польши и Италии соприкасаются».

ЛОРД ПЕРТ ВЫЕХАЛ В РИМ

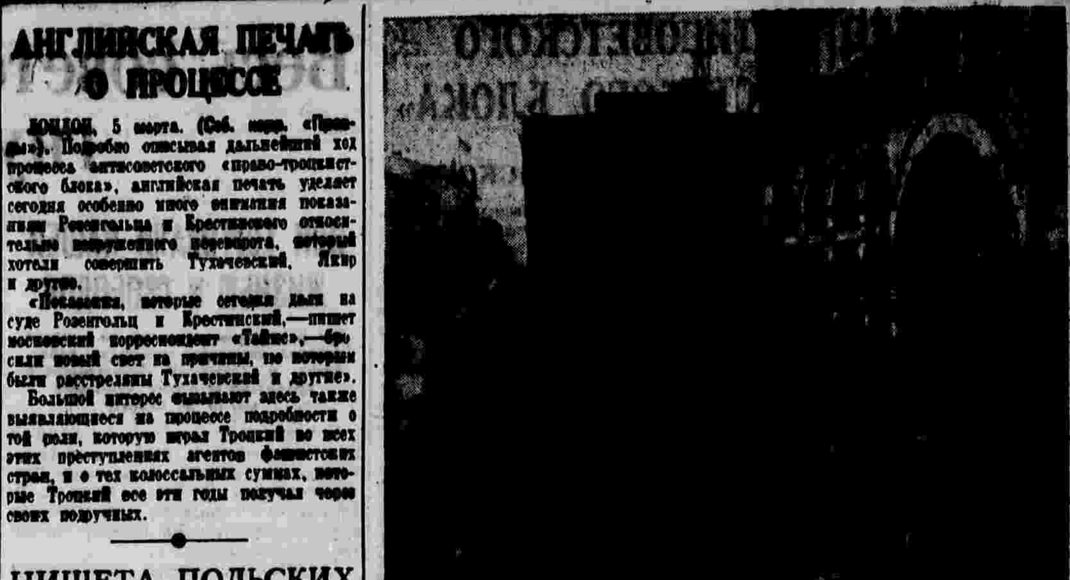
ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что английский посол в Италии лорд Перт сегодня выехал в Рим.

Иностранная хроника

● Французский сенат одобрил законопроект «О принудительном арбитраже и коллективных договорах».

● В Лиможе (Франция) бастуют 4 тысячи рабочих обувных фабрик в знак протеста против снижения заработной платы на 10 проц.

● Японский ввоз в Гонконг по сравнению с прошлым годом сократился на 75 процентов.

Передвижка дома № 24 на улице Горького (Москва). Фото Н. Кулешова.

Большой Каменный мост

Столица обогащается новыми красивыми мостами. В прошлом году был открыт Москворецкий мост. На-днях откроется движение по Большому Каменному мосту через Москва-реку и Малому Каменному мосту через водоотводный канал. Оба моста вместе с подходами имеют протяжение около километра.

Большой Каменный мост в два раза шире старого. Повисшая над рекой металлическая арка расположена значительно выше набережных. Поэтому к ней с обеих сторон пристроены железо-бетонные эстакады, облицованные гранитом. Движение транспорта вдоль набережных пройдет под эстакадами.

Ширина моста — 40 метров. В средней части уложены трамвайные пути, по краям устроены трехметровые тротуары. Они соединены с набережными гранитными лестницами. Мост обрамляют красивые чугунные решетки художественного литья.

Под новым мостом свободно могут проходить большие волжские суда. Старый Каменный мост в ближайшее время будет разобран.

Сегодня начнутся испытания нового моста. Для этого будут использованы 160 грузовых автомашин со строительными материалами и трамвайный поезд из 20 груженых платформ. Испытания продолжатся несколько дней, после чего мост будет открыт для движения. Все отделочные работы закончатся в ближайшее время.

Близится к концу строительство новых Краснохолмского, Крымского и Большого Устьинского мостов. Движение по ним должно начаться к 1 мая.

ЛЕТНЕЕ РАСПИСАНИЕ ПАССАЖИРСКИХ ПОЕЗДОВ

С 15 мая Народный комиссариат путей сообщения вводит новое расписание движения пассажирских поездов. Количество поездов, особенно в южном направлении, увеличивается. Вводятся скорые поезда: № 23—24 по маршруту Ленинград — Москва — Харьков — Сочи и № 31—32 — Ленинград — Москва — Ростов-на-Дону — Баку.

Изменяется направление пассажирского поезда Москва—Новороссийск. В прошлом году он курсировал с Казанского вокзала через Воронеж. Теперь, чтобы обслужить районы Донбасса, он будет отправляться с Курского вокзала Москвы и пойдет через Орел—Курск—Харьков и Ростов-на-Дону на Новороссийск. Кроме того, вводится новый поезд по маршруту Москва — Дебальцево. Он будет отправляться с Павелецкого вокзала.

Увеличивается количество поездов, следующих из столицы в Сибирь и на Урал.

Для связи областных центров с крупными промышленными районами и отдельных городов с курортами Крыма и Кавказа во многих поездах вводятся отдельные вагоны и группы вагонов прямого сообщения.

Ежедневное число мест в поездах, идущих из Москвы по направлению Крыма и Кавказа, увеличивается с 7.350 до 10.240.

ХРОНИКА

ВЦИК утвердил тов. Кабанова И. Г. и тов. Бенедиктова И. А. Заместителями Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР.

* * *

ВЦИК утвердил тов. Светлова П. А. Народным Комиссаром Коммунального Хозяйства РСФСР.

* * *

Между правительством СССР и правительством Германии, в результате дипломатических переговоров, достигнуто соглашение о закрытии в ближайшее время германских консульств в СССР и советских консульств в Германии.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ СОВХОЗОВ

Вчера в Москве открылось всесоюзное совещание работников совхозов Наркомсовхозов СССР. На совещании присутствует около 400 стахановцев, агрономов, инженеров, директоров и начальников политотделов совхозов. С докладом о состоянии работы в совхозах, о задачах текущего года и о новой структуре Наркомата выступил народный комиссар совхозов СССР тов. Юркин.

Сегодня работа совещания продолжается.

ПРОИСШЕСТВИЯ

● **Арестована шайка воров.** Милиция Окружной железной дороги арестовала шайку железнодорожных воров, состоящую из 6 человек. Они похищали грузы из товарных вагонов. Кражи совершались главным образом на станции Бойня, Окружной железной дороги. В последний раз воры похитили на 10.000 рублей различных товаров. Большая часть похищенного отобрана при аресте.

МЕТАЛЛ ЗА 3 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План	Выпуск	% плана
ЧУГУН	43,5	40,7	93,6
СТАЛЬ	54,7	49,9	91,3
ПРОКАТ	41,2	37,6	91,5

УГОЛЬ ЗА 3 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План	Добыто	% плана
ПО СОЮЗУ	379,5	354,5	93,4
ПО ДОНБАССУ	229,0	223,4	95,9

ВЫПУСК АВТОМАШИН за 4 марта

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	222	222	100,0
Автомашин легковых (ЗИС)	12	12	100,0
Автомашин грузовых (ГАЗ)	419	215	52,0
Автомашин легковых «М-1»	81	81	100,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

4 марта на железных дорогах Союза погружено 79 000 вагонов — 92,5 проц. плана, выгружено 76.401 вагон — 91,5 проц. плана.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ПРОГРАММЫ ОСНОВНЫХ РАДИОПЕРЕДАЧ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВЕЩАНИЯ

С 6 ПО 8 МАРТА

6 МАРТА. Ст. им. Коминтерна: 11.00—Ученые у микрофона. 12.30 — Концерт для Дальнего Востока. 18.30—Литературная передача. М. Горький. 19.30 — Концерт из произвед. Скрябина. 21.00 — Симфон. концерт. Ст. ВЦСПС: 12.30 — Концерт для детей 16.00 — Камерный театр у микрофона Пьеса Водопьянова—«Мечта». 21.00— Концерт.

7 МАРТА. Ст. им. Коминтерна: 11.00 — Передача для домохозяек. 12.15—Концерт из произв. Гайдна, Шуберта и Прокофьева. 13.00 — Лит. передача. Джамбул — «Поэма о Ворошилове». 17.30 — Беседа «Участие женщины в управлении социалистическим государством». 18.30 — Лекция «Современный этап общего кризиса капитализма» 19.30—Концерт из произв. французских композиторов и старинные французские песни. 20.30 — Концерт из цикла «Русская камерная музыка». 21.30 — Концерт из произв. Сардарьяна. 22.00 — Театр у микрофона. Ст. ВЦСПС: 18.30—Лит. передача Р. Роллан — «Очарованная душа». 19.30 — Опера Россини «Севильский цирюльник».

8 МАРТА. Ст. им. Коминтерна: 11.00 — Муз.-лит. передача «Сталинская молодежь». 12.15 — Концерт для Дальнего Востока. 13.00 Лит. передача. Рыбак — «В стенах Таврии», Метусовский и Симонов — «Рассказ командира бронепоезда». 17.30 — Беседа «Международный коммунистический женский день». 20.30 — Лит.-муз. передача «Советская женщина». 21.00 — Трансляция концерта. Ст. ВЦСПС, 17.00 — Творчество женщин-композиторов. 18.30 — Лит. передача. «Пограничники» (по рассказу М. Юфит). 20.30 — Выступление художн. самодеятельности клуба им. Аммакина и клуба 6-ки им. Калинина. 21.00 — Концерт из вильных командиров и бойцов Моск. гарнизона. 22.00 — Отрывки из оперы Вейсберг «Гюльнара».

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

БОЛЬШОЙ—утро—бал. Лебединое озеро, веч.—оп. Евгений Онегин. 7 марта сп. оп. Руслан и Людмила отменяется. Места ударников аннулируются. ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО утро—оп. Дубровский, — веч. оп. Русалка; МАЛЫЙ — утро — Стакан воды, веч — Лес; ФИЛИАЛ МАЛОГО—утро—Бедность не порок, веч.—В чужом пиру похмелье; МХАТ им. ГОРЬКОГО—утро — Любовь Яровая (шефский), веч. — Враги; ФИЛИАЛ МХАТ—утро—Пиквикский клуб, веч.—Платон Кречет; КАМЕРНЫЙ — сегодня утром оп. Альмавива, перенес. с 12/II. Билеты действительны со штампом 12/II, веч.—с уч. [illegible] арт. респ. А. Коонен — Адриенна Лекуврер; Им. Евг. ВАХТАНГОВА—утро—Интервенция, веч.—Человек с ружьем; МОСФИЛ—БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — вместо назначенного концерта Н. С. Печковского состоится концерт при участии артистов Большого, Художественного театров и Гос. филармонии. Билеты действительны; МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ—Вечер еврейской песни Сарры Фибих; ЗАЛ ДОМА УЧЕНЫХ — Симфонический оркестр Московской Государственной филармонии. Дирижер Н. П. Аносов, солисты: [illegible]. В программе—Моцарт, [illegible]; ЕВРЕЙСКИЙ — Семья Овадис; ЦЫГАНСКИЙ—Цыганы; РЕВОЛЮЦИИ—Собака на сене; ГОСТРАМ—утро—Дети солнца, веч.—Таланты и поклонники; Им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ — утро—Шторм, веч. — Дети солнца; ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ — утро и веч. — Слава; МОСПС—утро—Васса Железнова, веч. — [illegible]; ЛЕНСОВЕТА — утро и вечер—Очная ставка; САТИРЫ — утро — Чужой ребенок, веч. — Простая девушка; ОПЕРЕТТЫ—Свадьба в Малиновке; 6 марта вм. об'явленного сп. Свадьба в Малиновке пойдет Роз-Мари. Взятые билеты действит. [illegible]; Гос Т-Р п/р В. КРИГЕР (ул. Горького, 15)—Сверкающие [illegible].

КЛУБ МГУ — Лекция «Французские [illegible]» переносится на 16/III.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-00; Партийного — Д 3-16-00; Сельскохозяйственного — Д 3-16-03; Экономического — Д 3-11-04; Иностранного — Д 3-11-03; Информации — Д 3-15-00; Писем — Д 3-15-00 и Д 3-03-73; Советской печати — Д 3-39-72; Школы, науки и быта — Д 3-11-72; Местной сети — Д 3-16-[illegible]; Литературы и искусства — Д 3-11-[illegible]; Критики и библиографии — Д 3-10-[illegible]; Иллюстрационного — Д 3-30-[illegible]; Секретариата редакции — Д 3-15-64. Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О неполучении газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-[illegible] или Д 3-[illegible].

Уполномоченный Главлита № Б—37760. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 192.